

18+

АРСЕН МУСАЕЛЯН

Поднимите глаза ваши к небу,
и посмотрите на землю вниз;
ибо небеса исчезнут,
как дым, и земля обветшает,
как одежда, и жилища
также вытрут;

СМЕНА ВРЕМЕН

Арсен Мусаелян

Смена Времен

«Издательские решения»

Мусаелян А.

Смена Времен / А. Мусаелян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968894-1

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Наступает время кардинальных перемен и время испытаний для каждого человека, где в бесконечном хаосе есть место настоящим чувствам, которые могут дать шанс для продолжения жизни. В центре повествования первой книги находится молодой ученый, отчаянно ищущий возможность воскресить свою возлюбленную. На пути к осуществлению «несбыточной мечты» он пытается постичь истину и обрести смысл жизни. В книге подняты вопросы, терзающие многих людей: почему мы умираем? и вечная жизнь — миф или реальность?

ISBN 978-5-44-968894-1

© Мусаелян А.
© Издательские решения

Содержание

Порождение хаоса	6
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Смена Времен

Арсен Мусаелян

И увидел Господь Бог, что велико развращение человек на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем.

(Быт. 6:5—6)

Поднимите глаза ваши к небесам и посмотрите на землю вниз: ибо небеса исчезнут, как дым, и земля обветшает, как одежда, и жители ее также вымрут; а Мое спасение пребудет вечным, и правда Моя не престанет.

(Ис. 51:6)

Люди верят в сказки, потому что реальность лишена того, что в действительности заложено в человеке – божественное начало, которое не имеет границ возможного, и поэтому человек никогда не смирится со смертью, ведь смерть – это конец существования.

Редактор О. Лысенко

Корректор О. Лысенко

Корректор О. Маслова

Дизайнер обложки О. Гресь

© Арсен Мусаелян, 2020

© О. Гресь, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4496-8894-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Порождение хаоса

За десять месяцев до главных событий

Яркий свет, внезапно заполнивший комнату, ослепил Хагая. Закрыв лицо руками, он вскрикнул и упал на колени. Невероятный страх объял его, хоть сам Хагай был человеком мужественным – таковым он считал себя – отважным и не скрывающим правду за лживыми устами. Но это был необычный страх – страх от безысходности, от собственной немощности, подобный страху тонущего человека со связанными за спиной руками и прикрепленным грузом, беспощадно тянущим его вниз.

Конечно, страх, который есть у любого здорового, адекватного человека, присутствовал и в нем. Но Хагай был тем, для кого порог боязни находился на самом дне ощущений, куда он еще до сих пор не добирался. Как он считал, в природе существуют всего три типа людей. Первые – это люди, которые готовы бороться со своими демонами. Побеждая их, они становятся сильнее. Вторые – всегда убегают от своих демонов, живя в постоянном страхе перед чем-либо. Зачастую, спасая свою никчемную жизнь, такие создания изворачиваются, лгут и подставляют других. Наконец, третьи – сумасшедшие люди – те, для кого вовсе не существует ни страха, ни горя, ни печали. Хагай относил себя к первому типу. А так как ему до сих пор не приходилось добираться на то самое дно ощущений, где находился его порог боязни, царство абсолютного страха, он причислял себя к бесстрашным.

Язык его онемел, и он долго не мог сказать ни единого слова. Словно в пламени раскаленной лавы, горело сердце, мысли путались, и он абсолютно не мог понять, что происходит.

Тогда, собравшись с силами, он захотел подняться, но в этот момент его тело стало каменным и вовсе перестало слушаться.

– Встань и открой глаза свои. Не бойся меня, ибо ты обрел благодать в глазах Всевышнего, – словно раскаты грома прозвучали эти слова.

– Кто ты... как зовут тебя? – спросил растерянный Хагай.

Выпрямившись, он увидел перед собой мужа¹ с расправленными крыльями, простиравшего к нему могучие руки.

Он был облачен в ярко-белую одежду, лицо его светилось, как молния, а глаза горели, словно яркие звезды.

---

¹ мужчина

В тот момент он почувствовал, как тепло от прикосновения ангела, словно живительная сила, медленно наполнило каждую клетку его тела, очищая кровь от мощного прилива адреналина.

– Слушай внимательно меня: настало время конца рода человеческого. Горе живущим на земле, ибо вот, последний человек родится с добрым сердцем. Но это лишь начало. Падет власть всякая, и упразднится вся религия. Блудницею величать ее, со зверем она связана узами

блуда, и дела ее мрак, мерзость язычников, хулящих Имя Всевышнего. Скажут тогда, где Господь, на кого оставил Он землю эту? Скорбь великая грядет, и не скроется никто от суда Его, и тогда поднимет Он мертвых и будет судить по делам их судом великим, ибо на земле перед этим останутся лишь только те, которым уготовлено последнее испытание. А после грядет славное воскресение, так как вот он, день седьмой, великая суббота. Все, что было сказано через пророков, сбылось, а остаток сбудется непременно, и не останется ни единого слова тщетным, ибо Свят Великий Отец, Который не дает слов напрасно. А имя мое неважно для тебя, важно лишь имя – Ияхвэ. Внимай словам Его: в городе отца твоего через десять месяцев родится дитя женского пола, и останется отец с ней, имя ему Андрей, живет же он в доме брата матери твоей. Пока не увидишь человека этого, будет на сердце твоём груз тяжелый лежать, не дающий покоя ни днем, ни ночью, а увидев его, успокоишься. Это будет знаком тебе, что нашел его. А чтобы мог говорить ты с ним, смягчит сердце его Господь, дабы услышано было им изреченное из уст твоих. Иди к нему и передай слова эти, так говорит Господь: возьми дитя свое по рождению его и отправляйся в дом жены твоей, и будешь жить там по неволе своей. Через восемь месяцев после двадцатилетия дочери твоей, возьми ее и скройся с места того, где обитать тогда будешь – небезопасно будет в нем. Тогда найдешь пристанище себе и дочери своей в доме отца и матери жены твоей. Да не огрубеет сердце твое, и не преткнешься о камень ты, тропюю нелегкою устелен путь твой. Читай слово Мое во все дни жизни своей, и научи дитя твое заповедям Моим, и поймешь замысел Мой. Вот посылаю тебя в логово диких зверей, жаждущих крови, и спасешься, лишь уповая на силу Мою. Да сокрушу врагов твоих, доколе не сбудется слово, изреченное из уст Моих, и тогда обретешь покой в лоне Моем, – сказав все это, в мгновение ангел исчез.

Очнувшись в холодном поту, мужчина поначалу не понял, что произошло. Видение казалось таким реальным, что еще десять минут он просто сидел на кровати, приходя в себя от потрясения. Поднявшись, он машинально обул домашние туфли и направился к холодильнику: Хагай нуждался в глотке холодной воды. Взваленный груз с огромной силой давил на сердце так, что ему было тяжело дышать. Мысли об ангеле не покидали его. Хагай решил не медлить и утром непременно взять билет на самолет, чтобы полететь в тот город и навестить незнакомую семью. Конечно, затея казалась мужчине безумной, но он был искренне верующим человеком, изучающим слово Бога. Он верил, что видение вестное, и твердо решил выполнить все, о чем поведал ему ангел.

Хагаю не исполнилось и тридцати лет, но седина уже слегка посеребрила его волнистые волосы. Выразительный взгляд светло-синих глаз выдавал принципиальный и нелегкий характер Хагая. Атлетичный, с благородной осанкой, природа щедро одарила его физическими данными.

Он был человеком, ненавидящим зло, справедливым, с упрямой натурой, но при логичном, должном объяснении готовым идти на компромиссы.

Порой он не мог понять, зачем Господь настолько оттянул конец этой системы вещей. Но пророчество, сказанное ангелом, ответило Хагаю на беспокоящие вопросы.

«Всевышний ждал, когда на Земле родится последний человек с чистым сердцем, чтобы свершилось пророчество об апокалипсисе. Это событие даст ответ на спорный вопрос, поднятый давно Сатаной: будет ли верен человек Богу? Дьявол, вечный обвинитель Бога, подобен испорченному ребенку, который ни с кем любовь родителя делить не хочет, непрестанно обвиняет человека, а с ним и его Создателя. Повержен будет вскоре этот ангел, говорящий Ему: „... Твои создания, что суть из праха, служат Тебе, лишь когда им хорошо. За жизнь же все отдадут никчемные людишки, кого так сильно полюбил Ты, прощая вечно им грехи. А ведь полюбив их, Ты забрал частицу от меня, из света сотворенного, который никогда тебя не предавал!“ Не унывай, Хагай, ведь мир идет к логической развязке», – так размышлял он.

Смешанные чувства терзали его сознание. Все шло к концу мировой системы, а он, дожив до средних лет, столько не успел сделать. Хагай спешно собрался в путь и полетел в указанный ангелом город. Прилетев, он поймал такси, чтобы доехать до нужного места, сел на заднее сиденье и попытался расслабиться. Щемящие сердце чувства о знакомых местах окутали Хагаю в плену приятных воспоминаний беззаботного детства. Ему так давно не хватало подобных ощущений. Ведь детство – это тот фундамент, на основании которого строится жизнь каждого человека, а у Хагаю оно было светлым, окруженным любовью и лаской. На миг он почувствовал себя свободным, но вновь гнетущая боль напомнила о себе и нарушила его покой.

Опустив подлокотник, он оперся на него правой рукой в надежде хоть немного снять напряжение, терзающее его с момента пробуждения. «Еще немного, – говорил он себе, – и все пройдет». Вдруг целительная теплота, словно легкая волна, накатывающая на песчаный берег, поднялась от кончиков пальцев ног и плавно устремилась вверх по телу. Приятный жар охватил его, и гнетущая боль отступила.

«Полегчало... Осталось совсем чуть-чуть, еще немного, и я буду на месте. Я просто не должен думать о плохом, главное – не концентрировать внимание на этой боли», – повторял себе Хагай.

Боль то отступала, то возвращалась. Она создавала дискомфорт и ощущение паники из-за внутреннего бессилия. За поворотом показалась та самая церковь, в которую в далеком прошлом ходил Хагай со своей бабушкой. Она водила его туда втайне от родителей-атеистов. Бабушка, потерявшая своих родителей еще во время Второй мировой войны, часто рассказывала Хагаю, как много раз в тяжелое время чужие люди без всякой выгоды помогали ей выживать. Конечно, на пути попадались и подлые личности, но хороших людей было больше. И если Хагай может помочь в нужде человеку, то пусть не говорит себе, что найдет для помощи кто-то другой. Уж если сердце не велит ему помогать и быть сочувствующим, то тогда он мертв.

Едва окончив шесть классов, бабушка пошла работать. Ей некогда было выяснять, какая религия является истинной, а какая – нет. Идя по жизни с разными людьми, она научилась понимать природу человека. По привычке ходила в церковь, ставила свечки и молилась. В детстве ее отец часто усаживал домочадцев за длинный дубовый стол, чтобы рассказать им о Боге. Она часто говорила: «Достанет отец свой талмуд и читает нам, объясняет все подробно, что на небе есть Тот, Кто все сотворил, и что имя Ему – Ияхвэ». Эти моменты отпечатались в ее памяти навсегда.

Внезапно яркой вспышкой проблеснули воспоминания раннего детства:

– Бабушка, а кто на небе самый главный? – спросил тогда маленький Хагай.

– Конечно, Отец Иисуса Христа, а почему ты спрашиваешь? – с удивлением спросила она.

– Я просто хочу поставить свечку самому главному, зачем мне другие? – просто пояснил малыш. – Мне нужен тот, кто все может решить, я буду только ему молиться и ставить свечки! – с гордостью заявил он.

– Ты бабушкин внук, мое золото! Я тоже, когда прихожу, только Ему молюсь, ну и других уважаю, например, мать Иисуса – Марию, – прошептала бабушка Хагаю. – Но Отца никто не видел, и нигде нет Его иконы, давай-ка поставим свечки Его сыну, он пришел к нам от Самого главного, и Тот главный велел нам его слушаться! – добавила она.

Это потом Хагай, постигая слово Бога, стал разбираться, что нет никого главнее Отца – Сущего, который на небесах, а в детстве все происходило благодаря чувствам.

Наконец на горизонте показался его любимый кинотеатр, в который он часто бегал с друзьями, прогуливая иногда школу. Сердце его забило сильнее, словно у марафонца, набирающего скорость перед финишем, ведь напротив кинотеатра находился тот самый дом дяди, куда его направил ангел.

Погода стояла прекрасная. Несмотря на небольшой мороз, теплые лучи солнца пронизывали пассажирское стекло и ласково скользили по лицу Хагаю. Свернув в арку, такси заехало

во двор и остановилось возле крыльца дома. Открыв дверь машины, Хагай вежливо поблагодарил водителя и, расплатившись, вышел. Биение его сердца все больше и больше учащалось. Приблизившись к двери дома, Хагай осторожно нажал на звонок. Ему показалось, что он не работает, и тогда мужчина решил постучать. Только Хагай поднял руку, как дверь открылась, и он увидел перед собой невероятно красивую девушку. Это была стройная молодая особа среднего роста с миндалевидными голубыми глазами и длинными ресницами. С аккуратным, чуть курносым носиком, ярко выраженным контуром губ, точеной талией и длинными тонкими пальцами, какие зачастую встречаются у пианистов. Волосы золотыми волнистыми прядями ложились ей на плечи, а небольшие ямочки на щеках придавали обаяния сверкающей улыбке. Говорила девушка очень грамотно, но слегка растянуто из-за еле уловимого английского акцента.

Хагай невольно почувствовал влечение. «Конечно же, я мужчина, и это вполне нормальные чувства, но я должен отгонять от себя мысли, вызывающие физическое желание, тем более, она может быть его женой», – подумал Хагай и оказался прав: в действительности девушка оказалась супругой Андрея.

– Здравствуйте, – промолвила она.

– Здравствуйте... Я... Меня зовут Хагай... Я ищу Андрея. Вы не подскажете, он здесь живет? – волнуясь, спросил он.

– Андрей, к тебе пришли, выйди, пожалуйста. Проходите, сейчас он выйдет, извините, у меня на плите готовится обед, я вас оставлю... А вот и он, – сказала молодая хозяйка и удалилась на кухню.

– Добрый день, Андрей...

– Мы знакомы? – протянув руку, удивился хозяин дома.

Андрей оказался ровесником Хагая. Высокий, худощавый, с продолговатым лицом. Выразительные карие глаза, обрамленные густыми и темными ресницами, с интересом изучали Хагая. Добродушная улыбка говорила, что он готов помочь любому попавшему в беду человеку; прямой нос, немного опущенный книзу, придавал лицу больше шарма. Будучи филантропом по характеру, он, при человеколюбии и поразительной терпимости, ненавидел, когда ему ввали. На дух не переносил такой тип людей, которые для своей выгоды делали из окружающих дураков, а сами выходили сухими из воды. Это был молодой ученый, подающий огромные надежды как специалист в развитии генетики. В свои неполные тридцать он умел отличать людей с искренними намерениями от разного рода «присосок» и подхалимов, скрывающихся под маской невинности.

– Нет-нет, что вы, я вас вижу впервые. Но мне надо поговорить с вами. Речь пойдет о вашей будущей жизни, – улыбаясь в ответ и протягивая Андрею свою руку, ответил Хагай.

В этот момент он почувствовал, как с сердца сошел тот груз, терзавший его с момента пророчества. Ему было нелегко начать беседу, ведь, вероятнее всего, для любого здравомыслящего человека все это больше походило в лучшем случае на сказку, а в худшем – на бред сумасшедшего. Но он не унывал и был решителен в своих действиях. Полностью уверенный в собственной правоте и без намерения сдаваться, Хагай подумал, что будет лучше начать свой разговор о сотворении всего сущего.

– У меня для вас есть послание, но я вас умоляю, не сочтите меня за сумасшедшего, а лишь выслушайте до конца, после же делайте свои выводы, я уйду, и вы меня больше не увидите, если будет на то воля Пославшего меня, – сказал Хагай.

Услышав эти слова, Андрей принял его за религиозного фанатика и в мыслях уже подыскивал правильные выражения, чтобы выпроводить незваного гостя.

– Честно говоря, я не совсем вас понимаю. Вы, по-видимому, из какой-то религиозной организации, если это так и вы хотите мне проповедовать, то лучше скажу вам сразу: не тратьте

ни свое, ни мое время, я не отношусь ни к каким религиям, и меня тем более не интересуют их взгляды, – отрезал Андрей.

– Нет, я не из религиозной организации. Конечно, вы правильно подметили – речь пойдет о духовном, но и о насущном мне нужно вам рассказать. Я хочу еще раз вас попросить выслушать все до конца.

– Ну что же, проходите, я вас внимательно слушаю, – с удивлением сказал Андрей. Сам того не желая, будто загипнотизированный, что было для него не присуще, он пригласил Хагая в гостиную для беседы. – Вам чай, кофе, может, сок?

– Нет, спасибо, я пообедал в самолете.

– Вы только что прилетели – и сразу ко мне?

– Берите выше: я специально прилетел к вам, а что практически с трапа, то в точку.

– Какая честь! Неужто прямо из-за меня прилетели? – с иронией в голосе переспросил Андрей.

– Вы меня поймете, когда я вам все расскажу, – пояснил Хагай. – Я только хочу прежде задать вам пару вопросов, если вы не против, – добавил он после небольшой паузы.

– Стреляйте. Коль такой путь проделали, я вам точно не запрещаю задать мне пару вопросов, – заверил его Андрей.

– Первое и самое главное: верите ли вы в Бога? Высший Разум, если не говорить с религиозной точки зрения. И второе, вытекающее из первого: верите ли вы в пророчества?

– Насчет Бога в религиозном представлении, нет, а вот насчет Создателя, или, как вы сказали, Высшего Разума, да. Поймите, я ученый, и могу вам с точностью заявить, что все сущее имеет своего Автора, случайности быть не может. Ну а насчет пророчеств, увольте: религия для меня – это манипуляция слабыми сознаниями и ничего более. Ведь там, где человек, всегда будут споры «кто прав», – ответил Андрей, хмурясь.

– Позвольте мне кое-что рассказать вам и в процессе задать вопросы. – Хагай потянулся за дорожной сумкой и извлек из нее книгу в кожаном переплете.

– Вот-вот, а вы говорили, что не из религиозной организации, не хотелось бы продолжать беседу, изначально основанную на лжи, – со сдержанным возмущением сказал Андрей.

– Нет, вы неправильно меня поняли, не всегда можно доверять своим глазам, я пришел к вам с искренними намерениями и тем более не хочу вам лгать. Это источник моей веры, я исследую эту книгу всю свою жизнь, и прежде чем вам все рассказать, я хотел бы прояснить некоторые нюансы, дабы вы не приняли меня за сумасбродного человека, – пояснил Хагай и положил Библию на колени.

– Ну простите, если вас обидел, просто надоели эти люди, пытающиеся навязать тебе свои убеждения, причем с надменной гордостью и собственным превосходством, будто боги, а те, кому рассказывают, так... глупые людишки. Я вас внимательно слушаю и еще раз прошу прощения, – сказал Андрей.

– Так вот, я полагаю, вы знакомы с этой книгой? – Хагай волновался, хотя не подавал виду. – Вы знаете, что Библия была написана многими людьми, начиная от Моисея до нашей эры, заканчивая Иоанном, младшим из апостолов Христа, примерно в семидесяти годах новой эры? Хотя он не последний кто... Вернее, его книга Откровение не последняя рукопись... Были еще письма Петра, которые он написал после последней книги в Библии, и их внесли не в конец... Опять я ухожу от главного, простите, – Хагай открыл Библию на первой странице.

– Конечно, я знал, что эта книга – труд многих людей на протяжении тысячелетий, и что первые пять книг написаны Моисеем в пустыне, когда он вел народ Израилев в землю обетованную из плена египетского, – ответил Андрей.

– Вот! Вы ответили сразу на второй вопрос. Как все-таки легко общаться с образованными людьми. Итак, ученые считают, что Пятикнижие Моисеево датируется примерно пятна-

дцатым-четырнадцатым веком до нашей эры. К чему я это? Очень важно то, что он написал и, тем более, когда. Сейчас вы поймете, куда я клоню. Вот первые два вопроса: скажите, когда стало известно ученым, что Земля круглая, вертится вокруг Солнца и своей оси, и второй – когда были открыты хромосомы, ДНК да и в целом генетика как наука, не считая Менделя, занимавшегося изучением гибридизации растений. Одним из первых о том, что земля круглая, в пятом веке до нашей эры заявлял Пифагор. После указание на вращение земли содержится в Платоновском диалоге «Тимей». Но дальше, когда впервые была составлена последовательность становления нашей планеты, я имею в виду землю, воду, рыб, птиц, животных, наконец, человека? Относительно не так уж давно. А насчет ДНК, то вообще как будто вчера, – отчеканил Хагай, не дав Андрею ответить самому.

– Да-да, я все это знаю, причем не понаслышке, как я и говорил. Я ученый, и мой род занятий как раз относится к генетике, а также квантовой физике и химии, в общем, я сведущ в данном вопросе, – перебил Андрей.

– Значит, вы еще лучше поймете. Моисей, находясь в пустыне, написал первые пять книг Библии об открытиях, сделанных более чем через три с половиной тысячи лет спустя, при этом он не являлся ни физиком, ни химиком, ни тем более генетиком. Напрашивается вопрос: откуда этот человек мог все знать? Единственный логичный ответ: это было ему продиктовано, и вновь вопрос: кем? Вновь единственный логичный ответ: естественно, Создателем всего сущего, – сказал Хагай и, передав книгу Андрею, попросил прочесть первую главу, а также двадцать второй стих из второй главы книги Бытие.

Прочитав места из Писания, на которые указал Хагай, Андрей на минутку задумался.

– Хм, вы знаете, я практически знал все, о чем сейчас прочитал, но честно говоря, не задумывался над этим.

– Книга Иова. В двадцать шестой главе, во второй половине седьмого стиха сказано: «Он повесил землю ни на чем». Заметьте, эту книгу также писал Моисей, и, я повторюсь, датировано его писание где-то пятнадцатым веком до нашей эры. Дальше, в книге Исаия, в сороковой главе, начало двадцать второго стиха сказано: «Он есть Тот, Который восседает над кругом земли», датированной примерно за двести лет до Пифагора. Видите, я уж не буду утомлять вас рассказами о космосе, которые также присутствуют в этой книге. Вы уже прочли о том, как Господь сотворил Еву, взяв у Адама ребро, то есть женщина была сотворена из мужчины. Не мне вам рассказывать, что мужчина – это икс- и игрек-хромосома, а женщина – два икса, значит... – вдохновлено сказал Хагай.

– Эврика! – воскликнул Андрей. – Я и не думал, насколько все просто! Теперь мне все ясно. Прошу вас, расскажите мне. У меня столько вопросов, я уверен, в этой книге есть ответы, – словно малое дитя, просящее у отца поведать ему увлекательную историю, промолвил Андрей.

Доносящиеся из гостиной возгласы привлекли внимание Софии. «Все-таки нашелся человек, который смог вовлечь его в бурный диспут!» – подумала она и улыбнулась. Ей стало интересно, что именно так рьяно обсуждают Андрей и незнакомец. Чтобы удовлетворить свое любопытство, София поспешила к ним.

– Извините, я вам не помешаю, если присоединюсь к вашему разговору? – поинтересовалась София. – Я давно не видела своего мужа таким воодушевленным.

– Милая, конечно, я только хотел тебя позвать. После слов этого человека меня просто осенило, он дал ответы на терзающие меня вопросы. И теперь, надеюсь, поможет мне разобраться еще в паре важных моментов. – Андрея лихорадило, что не укрылось от Софии.

– Скажу вам браво! Вы первый человек за последние лет пять, если я не ошибаюсь, который смог так увлечь моего супруга. А я уж думала, что ангел должен спуститься с небес, чтобы удивить его. Да вы просто находка для Андрюши, где вы были все это время?

– Да что вы, какая находка? Обычный человек, тем более все, что говорю – не мое. Я лишь уста и голос Пославшего меня!

– Послушайте, друг мой, а что насчет души и жизни после смерти? Скажу вам сразу: я в это вовсе не верю, – предупредил гостя Андрей.

– Правильно делаете, ведь там ничего нет, мрак и пустота, смерть – это конец всему. Вот что написано про смерть в Библии. Книга Екклесиаста, девятая глава, с пятого стиха: «Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают...», дальше Псалом 145:4: «Выходит дух его, и он возвращается в землю свою: в тот день исчезают все помышления его», книга Иезекииля почти вся, 37 глава, книга Исаии 26:19: «Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела!», также книги Даниила 12:2, Иова 19:26—25, в общем, вся Библия говорит о смерти, как о конце, и ни слова о душе, летающей где-то там и, тем более, о бессмертии ее. Понимаете, это как собрать новый компьютер и записать на него всю свою информацию со старого. Все наши чувства, эмоции, характер, наши воспоминания – все в Его памяти, а смерть – лишь сон. Он, будучи Всемогущим, способен воссоздать любой сосуд – вечный, крепкий, не болеющий, совершенный – и вложить в него дух жизни, разве это не возможно?!

– Вы правы, Хагай, мы, генетики, никак не можем остановить процесс старения. Физиологическая регенерация и восстановление поврежденных тканей замедляется, тем самым сокращая жизнь человека, когда его организм достигает примерно двадцатипятилетия. Каждый знает, что любые раны, порезы заживают, вопрос только времени и возраста человека. Так вот, мы сейчас работаем над катализатором регенерации, ведь теоретически возможно, чтобы человек жил вечно: не старел, не болел, и его раны заживали в считанные доли секунды. Но это настолько тяжелая задача, что порой мозг просто взрывается от попытки решить ее. Сейчас все, что вы рассказали, лишь добавило в нашу теорию уверенности. Может быть, мы сможем найти ключ к программированию на клеточном уровне, но уж точно не без помощи свыше. Я всегда задумывался, почему наш мир стал так быстро развиваться? Человек практически всю историю своего существования гонялся друг за другом с палкой, а за последние полторы сотни лет создал компьютер и полетел в космос. Теперь понятно... – Андрей почесал затылок. – Он постепенно открывал наши умы для пока не ясной мне, но, уверен, высшей цели! И чтобы мы не помешали исполнить Его намерение, позволил человечеству создать ядерное оружие – сдерживающий механизм от тотального уничтожения всей планеты, – подытожил он и добавил, – Значит, исходя из этой логики, в мире должно произойти что-то типа Армагеддона?

В этот момент Хагай понял, что Андрей был готов выслушать послание, и в точности пересказал все, что было ему предсказано ангелом. Когда Хагай сказал о ребенке, Андрей оторопел: испробовав практически все способы вплоть до искусственного оплодотворения, София так и не смогла забеременеть. Врачи и коллеги Андрея разводили руками: у обоих супругов было отменное здоровье и огромное желание иметь ребенка. Некоторые умники говорили, что нужно разойтись и попробовать завести семью с другим человеком, но от таких советчиков они отдалялись и постепенно вовсе прекращали общение с ними. Их любовь была настолько сильна, что никакие испытания не могли разрушить ее.

Пророчество смутило и насторожило Софию, ведь Хагай ничего не сказал о ее судьбе. Как только гость покинул супругов, Андрей заметил, что София сильно переживает из-за сказанного незнакомцем. Чтобы успокоить жену, он обнял ее и сказал:

– Ох, чудной человек этот Хагай! Малыш, ты веришь в эти сказки?

– Да, но он ничего не сказал обо мне, может, ты меня вскоре бросишь? – прильнув к Андрею, с грустью произнесла София.

– Как тебе такое могло прийти в голову! «Бросишь»... Даже не хочу произносить это нехорошее слово, – засмеялся он.

Спустя некоторое время пара забыла о визите Хагая, но вспомнила о пророчестве, когда врачи объявили им долгожданную весть о ребенке.

– У меня никак не выходит из головы то пророчество, – произнесла София.

– Я уверен, что с тобой все будет хорошо, малыш, я с тобой, я не позволю.

Не дав Андрею договорить, она крепко обняла его, и глаза ее заблестели от слез.

После радостной новости о пополнении семьи не было и дня, чтобы Андрей не терзался словами Хагая, но как истинно любящий человек он не делился с Софией своими тревожными мыслями. Время шло, Андрей всячески отвлекал Софию от снedaющих ее сознание темных мыслей. Они ходили в кино, часто посещали филармонии и театры – Андрей делал все, что было в его силах – чтобы только видеть на лице любимой счастливую улыбку.

Недалекое будущее. 11 сентября. 22:45 (UTC+02:00). Где-то в восточной Европе.

Вернувшись с долгого изнуряющего вечера, который был организован в честь закрытия конгресса, Андрей и София вошли в свой номер.

– Как сильно тебя хвалили, малыш, – обняв его, с любовью сказала София.

Осторожным движением он помог снять ей плащ и с облегчением развязал у себя на шее галстук.

– Осторожно, милая, я не хочу сделать больно нашей малышке, – произнес Андрей и нежно поцеловал жену в круглый живот.

– Помоги мне принять душ, я так устала.

Утомленная проведенным вечером в компании снобов, София уже не в силах была что-либо делать. Андрей помог ей раздеться, а затем провел жену в ванную комнату.

– Какое все-таки это унылое место, и как хорошо, что завтра мы будем дома, – мечтательно протянул Андрей.

– А ты видел эту мрачную больницу возле нас? Хм, я бы вместо памятников и фонтанов лучше бы построила приличное медицинское учреждение...

– Вот почему ты не в политике. Ты бы разорилась, делая добро людям, – заключил он. – Там совсем другие правила игры, далекие от наших принципов. За твою доброту тебя бы сделали «козлом отпущения», а под конец провозгласили врагом народа, – с улыбкой произнес Андрей, осторожно укутывая ее в полотенце.

– Да, все печально. Я все равно не понимаю, почему нельзя хотя бы фасад этого удручающего здания привести в порядок?

– Это точно. А еще в этой больнице родился здешний глава города! Как таким людям не стыдно, не понимаю... Хотя откуда может взяться стыд, когда совесть отсутствует. Помнишь, как он во время речи гордился новым перинатальным центром, а за роддом и словом не обмолвился, – грустно произнес Андрей.

– А все эти надутые индюки, окружавшие его, восклицали и хлопали, будто он спас мир. Я думаю, ему глубоко плевать на всех, кроме своей напыщенной персоны. Дочь его родила в Лозанне, а значит, местный роддом – не его проблема.

– Ведь когда он родился, была совсем другая страна, и роддом был другим, я не хочу продолжать. Все равно мы не сможем ничего исправить, зачем себе нервы попросту трепать? – он нежно обнял ее и поцеловал. – Этот роддом действительно выглядит ужасно. Построили рядом с ним центр, а его не могли привести в порядок, ужас, – провожая супругу до кровати, вздохнул Андрей.

После он принял душ, устроился возле Софии и, по своему обыкновению, включил перед сном телевизор.

Он обнял ее, и через несколько минут, крепко держа его за руку, она уснула. Одним глазом смотря передачу о животных, вслед за женой уснул и сам Андрей, оставив включенным телевизор.

12 сентября, 04:23.

Тревожный сон Андрея прервал приглушенный стон Софии. Оказавшись на грани сна и бодрствования, он принял эти звуки за обрывки ночного кошмара, даже тряхнул головой,

пытаясь поскорее прийти в себя. Андрею стало не по себе, когда он наконец сообразил, что дурной сон продолжается наяву, и пробуждение, призванное спасти от ночных страхов, предало его.

– Что случилось? – спохватился он и ринулся к выключателю.

Электрический свет залил комнату, заставив Андрея застыть на месте от ужаса: простынь и ночная рубашка Софии медленно покрывались кровавыми разводами.

Они планировали примерно через месяц рожать в институте генетики в своем городе, где Андрей работал старшим научным сотрудником и куда они должны были приехать после окончания конгресса, но схватки неожиданно начались раньше. В замешательстве Андрей ринулся к Софии.

– Спокойно, спокойно, дыши, малыш... – твердил Андрей.

– У меня внутри все сжимается, – придерживая живот, простонала охваченная страхом София.

Мужчине не хватало воздуха, и, вскочив, он распахнул шторы и настежь открыл окна. Выворачивающая внутренности паника охватила его изнутри, но своих чувств Софии он старался не показывать. Крепко сжав кулаки, он сделал глубокий вдох и стал мысленно твердить себе: «Все будет хорошо». Прошли считанные секунды. Придя в себя, он вернулся к кровати, чтобы помочь Софии скорее собраться в больницу.

– Все будет хорошо, малыш, не волнуйся и дыши глубоко.

Своим уверенным тоном он успокоил жену. Затем, аккуратно придерживая за плечи, Андрей помог Софии подняться с постели.

Он накинул на нее махровый халат, надел носки и тапочки, помог сесть в кресло и лихорадочно оделся сам. Андрей схватил ключи от машины, и они медленно вышли во двор. Не тратя время на звонки в скорую помощь, так как больница находилась поблизости от гостиницы, он решил сам отвезти ее в роддом. Аккуратно усадив ее в машину, стоявшую на парковке заднего двора отеля, сел сам, и они поехали.

Затормозив возле парадного входа унылого здания, Андрей выскочил из машины, открыл заднюю дверь, и сердце его сжалось. Откинувшись на сиденье, жена еле сдерживалась, чтобы не стонать от боли. По ее бледным щекам катились слезы. София была очень терпеливым человеком, о чем безусловно знал Андрей. Ее слезы говорили, что боль, испытываемая ею, достигла своей вершины. Хоть его профессия была тесно связана с медициной, она не помогала ему бороться с паническим страхом, охватившего каждую клетку тела. Все происходило для него впервые.

Он осторожно помог выбраться ей из машины, взял на руки и направился в приемный покой.

– Милый, не оставляй меня, – прошептала София.

– Я все время буду с тобой, – ответил он, после чего крепко поцеловал.

* * *

Андрей взволнованно вышагивал по коридору, когда услышал крик ребенка. В предчувствии беды у мужчины перехватило дыхание, и в ногах разлилась неприятная слабость. Один в пустом коридоре, он совершенно растерялся. Не выдержав, Андрей ворвался в родильный зал. Кислородная маска накрывала бледное лицо его возлюбленной; на кафельном полу расплывалась темная лужа крови. Он оцепенел от ужаса, дурные мысли роем загудели в голове, погружая его в пучину отчаяния. Оттолкнув Андрея в сторону, в палату вбежали несколько врачей. Двое медбратьев вытолкали мужчину в коридор. Он упал на колени, взывая о помощи к Всевышнему. Андрей не хотел думать ни о чем плохом, но беспорядочные темные мысли, несущие скорбь и депрессию, лишь сильнее атаковали его разум. Вскоре из палаты вышел док-

тор. По выражению его лица Андрей понял: произошло что-то ужасное. Его дыхание участилось, сердце, словно пожарный колокол, забилося сильнее, в глазах потемнело, а кулаки сжались до боли.

– Мне очень жаль, но мы сделали все, что могли... Она потеряла слишком много крови, и мы не смогли ей ничем помочь. Я очень сожалею, что все так вышло, мне очень жаль, простите. Но у вас родилась здоровая дочь, сконцентрируйтесь на малышке, она поможет преодолеть боль потери, – сказал доктор.

– Коновалы безрукие! – он ворвался в родильную. – Дефибриллятор, адреналин, делайте что-нибудь, не стойте на месте!

– закричал в отчаянии мужчина. – Нет, нет, я не верю, нет...

– схватил он Софию. Андрей посмотрел на кардиомонитор и ужаснулся: кровяное давление отсутствовало. Осознав, что все кончено, он тихонько положил супругу на кровать и обхватил руками свою голову. По его щекам покатались слезы.

Мир перестал существовать для Андрея. Мысли об отцовстве не утешали его. Огромное горе – потеря любимой, без которой он не мыслил своей жизни, – давило невыносимым грузом на его сознание. Совершенно разбитый и подавленный, он выбежал на улицу.

В этот момент мимо него проходили две студентки. Они оживленно спорили о том, кто из них лучше сдаст экзамен.

– Уверена, я сегодня сдам этот экзамен на «отлично»! Всю ночь я молилась, и, думаю, Иисус меня услышал, – говорила одна.

– Ой, прикинь, я тоже ему молилась и надеюсь, у нас будет сегодня двойной успех!.. – радостно ответила вторая девушка.

– Что за дикий бред вы несете, дамы? Чтобы сдать экзамен, нужно учить предмет! – вмешался в диалог Андрей. – Или вы думаете, что каким-то образом Господь оказался на обеде и не слышал молитвы и вопли о помощи людей в фашистских концлагерях или просто отворачивался от детей, над которыми нацисты проводили свои безжалостные опыты? Или, может, вы знаете, почему Он не вмешивается, когда ни в чем не повинные люди попадают под каток насилия маньяков и психов? А вам, девчонки, Он поможет сегодня сдать экзамены? Нет, действительно, Он помогает сдавать разные там экзамены, получать награды, «Оскары», премии, выигрывать матчи, лотереи и типа того, а разные мелочи вроде помощи страдающим, молитвы о спасении и всякая подобная ерунда его просто не касаются, судя по вашим словам! Опомнитесь, люди, от вашего эгоцентризма у вас просто сносит башню! Да кому я это говорю, вы даже слова такого не слышали! – бросил Андрей в адрес оторопевших девушек, после чего, махнув рукой, развернулся и побрел в больницу.

– Какой-то психованный мужик, совсем крышу снесло! Что это было? – возмутилась одна из девушек.

– Пошли в универ, красавица, ну его ... – ответила ей другая.

После чего обе подруги, обескураженные от услышанного, продолжили свой путь.

Позже он часто винил себя за эту командировку, в которую взял с собой жену. Коллеги успокаивали его, уверяя, что даже в институте никто ничего не смог бы сделать для Софии.

Дочь Андрей назвал Микаэлкой. Она была для него маленьким чудом с длинными, загнутыми кверху ресничками, голубыми, словно прибрежные волны Карибского моря, глазами и густыми вьющимися волосами цвета солнца.

Возложив вину за произошедшее на молодого ученого, родители Софии не захотели иметь ничего общего ни с зятем, ни с маленькой крохой. Андрей больше не желал оставаться в своем прежнем доме, городе, стране. Помня о пророчестве, он с дочкой переехал в Спокан, в дом родителей Софии, который они подарили ей, когда был построен их загородный коттедж

в небольшом городишке на границе с Канадой. После смерти Софии дом по наследству перешел ему с Микаэлкой.

Джозеф и Рут, родители Софии, сразу же после похорон дочери переехали в свой загородный дом.

Перебравшись на новое место, Андрей окунулся в работу, порученную ему правительством в секретном центре генетических исследований. О совместном проекте между Штатами и Россией, над которым он трудился, знали лишь немногие из близкого окружения ученого, в том числе и люди, охранявшие его с дочерью.

Год спустя. Нью-Йорк. США.

Волнения, охватившие практически весь мир, не прекращались, а лишь с новой силой будоражили все слои населения. Ученые всей планеты собрались в Нью-Йорке, во всемирном медицинском исследовательском центре, созданном год назад. На повестке дня стоял вопрос о генетическом наследии Земли. Академики и ученые мужи ломали голову, пытаясь понять, почему мозг человеческого эмбриона замедляет свое развитие еще в утробе матери, что приводит к последующей гибели новорожденных в первые месяцы после своего появления на свет. Все страны мира волновал сбой в развитии человечества, люди искали разные способы продолжения своего рода. Многие отчаявшиеся толпились возле храмов, синагог, церквей и мечетей. Ситуация накалилась до предела, мир стоял на грани безумства. Утрачивался смысл понятия «общество».

Все началось, когда в мире практически не осталось стран, где не была бы установлена «демократия» сильными мира сего; правительства объявили «мир и безопасность» по всей планете: большая часть ее населения жила выше среднего достатка, а остальная часть вовсе забыла, что такое голод.

Стремительное падение рождаемости привело к ужасающим последствиям. Останавливались заводы, фабрики, росли массовые беспорядки, мародерство, тюрьмы заполнялись нарушителями. В течение полугода все биржевые рынки, экономические секторы рухнули, производство замерло, начались массовые самоубийства. Люди потеряли смысл жизни.

Первые случаи суицида возникли в среде зажиточных людей, которым было что терять в этом материальном мире. Деньги утратили свою ценность, равно как золото и бриллианты. Взлетели цены на оружие, воду, еду, топливо, медикаменты и одежду. Объединившись, многие страны вводили комендантские часы, на улицы выходили гражданские патрули, чтобы хоть как-то удержать обезумевших людей от хаоса и полной анархии. Правительства понимали, что если не предпринять жестких мер, то рано или поздно преступные элементы вырвутся из тюрем, и тогда мир еще глубже погрузится в пучину насилия и погромов. В связи с этим власти приняли решение о немедленной ликвидации особо опасных преступников. Все средства массовой информации, подогревая и без того высокое напряжение в обществе, провоцировали мирных граждан на самосуд и милитаризацию. На окна домов жители устанавливали железные решетки, вокруг кварталов громоздились уродливые металлические ограждения, активисты районов организовывали посменное патрулирование. Правоохранительные службы перешли на систему типа «что отобрал, то – твое».

В это смутное время профессия охотника за головами получила повсеместный официальный статус.

Люди организовывали коммуны, где каждый член в обязательном порядке должен был уметь делать что-то полезное для окружающих: обрабатывать земли, охранять, ремонтировать и обслуживать технику, строить, врачевать.

Постепенно запасы пищи уменьшались, голод охватил все государства Земли. Страны Европы и США отзывали свои войска со всего мира, чтобы наладить порядок в своих странах и усилить охрану тюрем, психиатрических заведений и других объектов повышенной опасности. Всемирные организации прекратили свое существование. Начался естественный отбор:

выживали лишь сильнейшие, а те, кто был слаб телом и духом, пали, как растения от неожиданного заморозка. Заверения правительств в том, что ученые решили демографическую проблему и скоро начнется вакцинация всего населения планеты – единственное, что сдерживало мир от полного хаоса.

Три года спустя. 22 августа. Ватикан. Тайное общерелигиозное собрание, на котором выступили представители всех основных мировых религий. Речь Папы Римского.

– Дамы и господа, сегодня, когда мир висит на волоске от гибели, мы собрались, чтобы попытаться взять ситуацию в свои руки. Не мне вам рассказывать, что население нашей планеты катастрофически уменьшается, еще каких-то пять-шесть десятилетий, и на земле останутся единицы. Я полагаю, что ученые умы этого мира не могут найти выход как в области размножения, так и продолжительности жизни человеческой. Ген старения не найден, и поэтому мы все непременно покинем этот мир в свое время. Не буду докучать длинной речью о том, каким способом мы можем спасти человечество от вымирания, потому что у меня нет никакого решения для выхода из сложившейся ситуации. Скажу вам больше: как вы все заметили, наши правительства не могут справиться с нарастающими проблемами, а наоборот усугубляют их, приводя в отчаяние большую часть

оставшегося населения. Если все будет продолжаться так и дальше, то это приведет к тому, что все оставшиеся заключенные, психически больные выйдут на волю, и мы увидим, что происходящее сейчас – лишь цветочки. Вот уже более трех лет мы наблюдаем массовый поток людей в церкви, синагоги, мечети, храмы. И поэтому чем скорее мы возьмем власть в свои руки, тем больше у нас шансов умереть от старости. Я крайне обеспокоен тем, что если

мы тут же не предпримем радикальных мер, то вскоре мы и наши семьи окажемся в серьезной опасности, и я вас уверяю, что действовать нужно немедленно, и для этого у меня есть план!

Прошу всех взять буклеты, которые лежат перед вами. Итак, как вы видите, главный пункт плана состоит в пропаганде и полном внушении в сознание большинства населения планеты убеждения о недееспособности сегодняшней власти в решении насущных вопросов. Единственный лозунг нашей пропаганды будет таким: «Надежда лишь одна, и имя ей – ВЕРА». Сегодня это наш самый главный козырь. Наши люди будут повсюду в массах усиливать антиправительственные настроения, тем более, как я говорил ранее, все больше и больше людей приходит к нам, и этот козырь поможет существенно облегчить поставленную перед нами задачу. Ведь главная работа за нас уже сделана. Как только мы соберем информацию о готовности народа к свержению правительства, мы молниеносно совершим переворот. Теперь по поводу отбросов общества и всех остальных маргиналов. Мы должны действовать радикально. Любое отклоняющееся от установленных нами норм поведение должно быть пресечено на корню. Мы должны запугать население еще большим хаосом и опустошением, голодом и насилием, исходящим от всякой нечисти, и вообще перестать называть их людьми. Монстры, демоны, мерзость, из-за которых Господь проливает свой гнев на землю, – вот слова подходящие таким особям. Тем самым мы сможем убедить людей, что без жертв не будет спасения, а после мы уничтожим весь этот сброд, населяющий нашу планету. А для того чтобы исполнение нашего приговора было милосердным – мы ведь все-таки духовные служители – приговоренные вначале будут усыплены наркозом, а после их сердца будут остановлены специальными инъекциями. Разве не гуманно? Все должны понимать, что действовать придется без промедлений. У нас и так мало времени, господа, а прожить остаток дней в роскоши и наслаждении, по-моему, хочет каждый из присутствующих здесь. Итак, повторю, повести народ за собой можно лишь обещанием совершить чудо, а мы – лидеры мировых религий – способны обещать чудо, не так ли? План по разделению мира изображен на последней странице буклета. Европу, Австралию и всю Америку разделим на христианские и иудейские лагеря, Азию и Африку – на исламские и буддистские. Всем желающим организуем мирный переезд в места выбора своего религиозного предпочтения, создадим филиалы разных религий для смешанных пар на каждой из территорий. Все должно проходить мирно и без всякой паники, а иначе весь план рухнет, как карточный домик.

Все мы должны понимать, что на данном этапе нам нужно объединиться и не допустить захвата власти военными. Надо не забывать об оружии массового уничтожения, нам нужен контроль над ядерным и противовоздушным потенциалом мировых держав. Мы, повторюсь, на сегодняшний день самая реальная сила мирового масштаба, и если сейчас нам не использовать свой шанс, то все будет потеряно. Хочу добавить, что своим выступлением я лишь предлагаю всем нам скоординировать свои действия и возглавить мировое правительство. Действовать нужно сообща, дабы не упустить возможность взять под полный контроль этот мир! Надеюсь, что все согласны с решением. Прошу приступить к голосованию.

Голосование прошло единогласно. Вскоре власть захватили лидеры мировых религий. Народ, как всегда, поверил в очередную ложь этой системы вещей, хотя, может быть, большинству было так выгоднее – найти козла отпущения и снять с себя всю ответственность. Осужденные за серьезные преступления, по каким-то причинам еще не истребленные и получившие пожизненные сроки, без промедлений умерщвлялись. Всех психически нездоровых и социально опасных граждан отлавливали и приговаривали к той же участи. Конечно, их так же, как и остальных, усыпляли, а потом инъекциями вызывали остановку сердца, чтобы не создавать впечатление о тайной бойне. Всем остальным заключенным, осужденным за легкие преступления, зачитывались условия о соблюдении примерного поведения, в случае несоблюдения правил нарушителей ждала немедленная смерть. Условно помилованным внедряли датчики слежения, самостоятельное изъятие которых производило моментальную остановку

сердца. Вскоре люди осознали, что они не бессмертны, и наконец-таки начали задумываться над своим существованием. С каждым годом общее количество населения на планете сокращалось, смертность росла, а рождаемость не приносила обществу полноценных здоровых детей. В первую очередь быстрыми темпами таяло население в менее развитых странах мира. Вслед за ними последовали Австралия, Азия, Европа, а после – и некогда развитая часть Американского континента. Несмотря на видимый порядок, люди не оставили ожесточение и нетерпимость друг к другу. В обществе нарастала очередная буря. Религиозные надзиратели бесчинствовали; тех, кто хоть каким-то образом мешал их существованию, и всех неугодных они нещадно уничтожали целыми семьями.

Шесть лет спустя.

Огромная толпа, направляясь к главному собору Ватикана и скандируя «долой церковь», волокла за собой шлейф гула, пыли и грохота. По всему миру толпы разъяренных людей с лозунгами «Долой лжерелигию», «Господь оставил этот мир и Ему плевать на людей» свергли самопровозглашенных монархов земли, сметая на своем пути все и всех. Бывшие сотрудники секретных служб и разведки, словно после глубокого нокаута, собрались с силами, поднялись и, разработав план, свергли действующих правителей. После этого был установлен новый мировой порядок, написаны новые законы, по которым на земле определялось время начала нового общества.

Вся планета разделилась на территории из трех частей: территория корлатланов, заселенная бывшими военными, полицейскими, сотрудниками спецподразделений, спецслужб и их семей; территория марадванов, заселенная остальными выжившими людьми на планете, и так называемые нейтральные территории – буферные зоны. В обеих территориях отсутствовало единоличное главенство, лишь группы людей, так называемых «старейшин», руководили населением. Как у корлатланов, так и у марадванов, большой совет старейшин, состоявший из двенадцати членов, переизбирался каждые семь лет. У каждого из этих старейшин были помощники – группа людей, которые также назывались старейшинами, отвечавшими за часть своей территории. Некоторые из них состояли в малом, зональном совете, который переизбирался каждые три года.

Марадваны считали корлатланов людьми, которые признавали лишь грубую силу и не отличались благими намерениями, хотя по сути своей и сами не особо разнились от них, но и те, и другие нуждались в строгом соблюдении закона. Это был лишь продуманный ход старейшин, решавших все вопросы между территориями – внести мнимое различие между людьми. Улицы многих больших городов опустели, в мире началась великая скорбь. Когда люди перестали работать и обрабатывать почву, на землю пришел голод. Оставшееся население не переставало себя уничтожать, как это всегда происходило от начала существования человечества и часто встречалось в скрытой форме.

Образовавшиеся общины поставили перед собой важную цель – трудиться. Так как запасы продовольствия истощились, между корлатланами и марадванами установилось сотрудничество. Началось восстановление агропромышленного комплекса. Человечество превратилось в вымирающий вид, остаток которого был сосредоточен в основном на территории США и Европы. Лишь малые общины существовали на востоке, севере и юге планеты.

Прошло десять лет. Территория марадванов. Северо-запад бывших США. Где-то возле штата Вашингтон.

Прежде нежели продолжить рассказ, хотелось бы отметить, что события последних двадцати лет, вкратце описанных прежде, также могут иметь немаловажный интерес, и было бы неплохо ознакомиться с ними. Но дабы не отводить читателя от основного повествования, все произошедшее было сокращено и, в некоторой степени, опущено.

Хоть в существовании человечества особым образом ничего не поменялось – люди как умирали, так и продолжали умирать – человек начал осознавать факт своего ничтожного

бытия. Паника, охватившая людской род, породила хаос на земле, но выжившее население постепенно приходило в чувство, создавая вокруг себя более-менее приемлемые условия существования. Все понимали, что жизнь имеет свойство заканчиваться, и поэтому хотели дожить остаток своего бытия в нирване. Вносящих смуту изгоняли на нейтральные территории, обрекая их на неминуемую скорую и жестокую смерть. То, что по сути своей не могло походить на настоящую надежду, являлось для многих некой спасительной соломинкой. Изгнанные в буферные зоны лишались последней эфемерной надежды. А без надежды человек лишь прах, который развеивается дуновением ветра.

Над всеми входами на территорию корлатланов висели огромные таблички с надписью: «Если нет надежды на вечную жизнь, значит, можно делать все, что только желает бренное тело. Как ни крути – выход один, так ради чего тогда стараться и ради чего суетиться? Жизнь коротка. Не будем себе отказывать ни в чем, ибо нет того, перед кем держать ответ после смерти».

Размышляя над этой надписью, Андрей часто повторял своей дочери такие слова: «Это есть своего рода девиз сегодняшнего человека – человека без надежды, человека без Бога, человека – надменного эгоцентриста, сметающего на своем пути все преграды, ради собственного блага и удовольствия, не думающего о завтрашнем дне, не задумывающегося, почему все так происходит, не старающегося любить ближнего своего, как самого себя, что, несомненно, помогло бы ему быть счастливым. Может, в этом и заключалась проблема гибели человека не только сегодняшнего, но и первого? Что бы ни случилось, никогда не переставай испытывать свое сердце. Непрестанно проверяй его на черствость, и если ты поймешь, что оно становится каменным, а ты ничего не предпринимаешь, чтобы остановить этот процесс, то знай наверняка – ты мертва».

Все это время Андрей не прекращал своих исследований в области программирования ДНК вместе с коллегой и хорошим другом – доктором Дженнифер Стэнли. Дженнифер была другом не только Андрею, но и его дочери, с которой она часто проводила время. Со стороны казалось, что их связывают крепкие родственные узы. Конечно, Стэнли не смогла заменить девочке мать, да она и не пыталась этого сделать, но женскую лепту в процесс воспитания Микаэллы все же внесла. Однажды девочка, нежно прижавшись к груди женщины, назвала ее мамой. Доктор не акцентировала на этом свое внимание, но ей было приятно. Лишенная семьи и собственных детей, Дженни-

фер старалась компенсировать одиночество общением с коллегами по работе.

Микаэлла выросла необыкновенно красивой и умной девушкой с чрезвычайно добрым сердцем. В ее мыслях отсутствовала двойственность, а разум был чист и светел. В миндалевидных голубых глазах сиял лучик оптимизма, найти который в эти времена было крайне сложно. Небольшие ямочки показывались на ее щеках, когда ангельская улыбка озаряла лицо девушки; и аккуратный, слегка вздернутый носик придавал своей хозяйке еще больше обворожительности, очаровывая практически каждого мужчину, взглянувшего на нее.

Несмотря на то, что дочь Андрея росла без материнской ласки, она не испытывала недостатка в любви окружающих. Андрей научил Микаэлла ценить каждый миг жизни. Он много рассказывал дочери о Софии и не упоминал о родителях жены (бабушке и дедушке), таким образом желая защитить психику своего ребенка от стресса и ненужных переживаний.

Микаэлла знала о том, что ее отец руководит группой по генетическим исследованиям, но никогда не вникала в суть его работы. Она не проявляла интереса к исследованиям отца, хоть и наука ей не казалась чуждой, ее больше интересовало творчество, ведь, как и София, она любила рисовать, к тому же она неплохо сочиняла музыку. Помимо музыкального слуха девочка обладала прекрасным октавным голосом. Часто напевая сочиненные мотивы, она вызывала щемящие чувства нежности и печали в сердце Андрея.

Как же хотел Андрей вернуть свое банальное счастье, которого он лишился двадцать лет назад! Даже присутствие рядом красивой и умной дочери не делало его на сто процентов счастливым. Призрачность существования человеческой жизни и подобные аспекты людского бытия с большой силой угнетали сознание Андрея. Вопросы «почему?» и «за что?» не давали ему покоя со дня смерти любимой. Он часто вспоминал того человека, Хагая, принесшего ему некогда новость, и время от времени пытался найти его, чтобы тот смог помочь ответить на его вопросы. Когда-то он и София строили огромные планы на будущее. Как и многие супруги, они мечтали построить дом на берегу лазурного моря, путешествовать по всему миру, заглянуть во все уголки этой прекрасной планеты. Мечтали собираться вечерами за круглым столом большой и дружной семьей; держась за руки, идти по своему жизненному пути сквозь печали и радости, но, увы, все это осталось лишь в планах и грезах. В один миг все, о чем мечтал Андрей, рухнуло в бездну небытия. Прошли годы, а он так и не смог заглушить душевную боль. Осознание полной ответственности за жизнь и воспитание плода их любви помогало ему справляться с одиночеством и двигаться дальше, не давая расслабиться и раскиснуть. Он часто брал Микаэллу с собой в лабораторию, где коллеги относились к ней с трепетом и нежностью.

Когда в силу вступил новый мировой порядок, о цели исследований Андрея и Дженнифер стало известно не только большому совету, но еще и некоторым членам малого совета старейшин.

По всем территориям корлатланов и марадванов создавались центры и лаборатории, где проводились идентичные опыты. Жители территорий знали, что учеными ведутся многолетние исследования по усовершенствованию иммунной и репродуктивной системы человека для восстановления популяции.

Ко всем территориям применялся общий закон из трех основных пунктов. Первый – строгая контрацепция как для мужчин, так и для женщин, разрешается вынашивание оплодотворенных эмбрионов; второй – всем женщинам, достигшим двадцати одного года, каждые три месяца обязательно сдавать яйцеклетку вплоть до наступления угасания функции репродуктивной системы с целью последующего оплодотворения и имплантации лучшего образца; третий – все мужчины, независимо от возраста, каждые шесть месяцев должны сдавать свое семя. Конечно, к этому закону прилагались и некоторые предписания, которых должны были придерживаться все сдающие свое семя и яйцеклетки – стандартные процедуры, в которые входили правильное питание, отказ от алкоголя, наркотиков, а для мужчин половое воздержание в течение пяти дней перед сдачей семени.

В мире оставалось достаточное количество замороженных яйцеклеток и сперматозоидов, чтобы создать небольшой штат, но испытав большую часть материала, ученые так и не смогли достигнуть желаемого результата. И проблема вымирания человечества добавилась к нерешенным задачам, которых с каждым годом накапливалось все больше и больше. Закон не давал покоя Андрею, и он замыслил нечто, что совпало с его исследованиями и помогло бы избежать унижительной процедуры.

Ранним майским утром, когда солнце только начинало свой восход, Андрей с Микаэлкой отправились на рыбалку. На реке, протекающей через территории марадванов и корлатланов, водилось так много крупной рыбы, что опытные рыболовы ловили ее голыми руками.

– Мика, малышка, я давно хотел с тобой поговорить, – усевшись на берегу, начал свой разговор Андрей.

– Да, пап, что-то случилось?

– Нет-нет, малыш, ничего не произошло, я всего лишь хотел спросить, но думал, что еще не время, ждал, пока ты подрастешь, а теперь вижу, ты стала настоящей взрослой девочкой, не нуждающейся в опеке стареющего отца.

– Ты о чем, па? Я никогда не устану от твоей опеки, – с тревогой прервала его Микаэлла.

– Ты знаешь, я хотел узнать у тебя, прежде чем спросить о главном: кто тебе нравится из парней? Я заметил, что возле тебя они крутятся, как пчелы над ульем, – с улыбкой спросил Андрей.

– Пап, ты можешь спросить меня прямо и не ходить вокруг да около! – рассердилась девушка.

– Послушай, я не хочу, чтобы кто-либо диктовал нам, как жить и что делать против нашей воли. И поэтому хотел узнать: нравится ли тебе кто-то, что бы ты хотела делать дальше в своей жизни, и вообще, есть ли у тебя какие-либо планы. Потому как, если такого человека у тебя нет, то мы могли бы вдвоем уехать отсюда. Я не хочу, чтобы с моей дочкой что-либо случилось. Так что спросил у тебя для начала. Если он тебе нравится и ты ему не безразлична, то мы могли бы уехать втроем, – сказал Андрей.

Девушка улыбнулась и чмокнула отца в щеку.

– Ты знаешь, что я люблю тебя, и если у меня появится молодой человек, ты узнаешь об этом первым. Ты ведь мой друг, и твое мнение для меня очень важно! А теперь расскажи подробней, когда и куда ты собрался уезжать?

– В сторону Канады, на нейтральную территорию, туда, где никто не будет диктовать свои правила. Ты же сама понимаешь, что как бы ни говорили о свободе, по факту ее никогда нет: люди всегда находятся в чьей-то зависимости, будь то правительства или общины. Знаешь, вся история человечества выявляет ряд интересных фактов: вначале человек кричит о свободе, а получив ее, с диким возгласом требует царя. Все крутится вокруг централизации власти, любой власти, будь то семья или государство. Не может человек этого мира жить самостоятельно, ему просто никто не позволит. Только единицы, которые осознают свое рабство в обществе, сбрасывая оковы порабощения, бегут от него. Ложь и предательство, грязь и мерзость человеческая – все эти критерии присущи большинству людей, а все из-за зависти и эгоизма, вот в чем проблема человечества, вот из-за чего мы сегодня там, где есть. Видимо, Комунто сверху все это надоело. Даже сейчас, когда человек на грани своего исчезновения, он ни о чем не думает, кроме как о самоудовлетворении любым способом. Где духовность, где вера в добро?

– Папа, я никогда не видела тебя в таком состоянии. Ты же всегда вселял в меня оптимизм и надежду на лучшее. Я не понимаю, почему ты вдруг начал так говорить, будто читаешь лекцию? Мы ведь живем среди этих людей уже давно, и я не видела никакой агрессии с их стороны, даже каких-либо мелких конфликтов, может, ты знаешь то, чего не знаю я?.. Что тебя смутило?

– Да, мой малыш, смутило. Я смотрю вперед, пытаюсь анализировать поступки людей, принимая во внимание все аспекты, тем более историю человечества, которая не блещет своей оригинальностью... Пойми, это как шахматы: в каждом своем последующем шаге нужно учитывать возможные ходы соперника и ни при каком раскладе не позволять себе недооценивать противника. Как ты знаешь, главный девиз в шахматах: «Лучшая защита – это нападение». Вот поэтому я бы не хотел ждать, когда начнутся проблемы, а рано или поздно это произойдет. Я также не хотел бы, чтобы мы оказались в их центре, так что первыми должны сделать ход. Ты помнишь, я тебе рассказывал о споре, возникшем десять дней назад на собрании по поводу совета, когда мнения разделились? Одни говорили, что нужно оставить все как есть, а другие – настаивали на частом переизбрании членов совета. Это заставило меня задуматься о нашем будущем, и пока все не зашло слишком далеко, надо будет предпринять решительные меры для нашей же безопасности. У них нет единства, а там, где его нет, все разрушается – это принцип. Еще и этот проклятый закон!..

– Ты меня пугаешь, пап, ты же всегда говорил, что надеяться нужно на лучшее?..

– Да, но еще говорил, что нужно быть готовым к худшему.

– Конечно, ты старше меня и в жизни смыслишь больше. Я полностью доверяю и ценю твои наставления. Мы – семья, пап, и ты единственный близкий мне человек на этой земле. Конечно, я с тобой! Ты знаешь... насчет этого закона, я уже давно для себя решила, что даже если и сдам яйцеклетку, то вынашивать ребенка не буду! Да и, кстати, мне никто не нравится: они все какие-то нерадивые, я ни в ком не вижу даже малейшего проявления мужественности. В общем, я поддерживаю твою идею, только скажи мне, у тебя есть какой-либо план? Я так полагаю, нам нужно покинуть это прибежище тайно, чтобы ни у кого не возникло никаких подозрений, пока мы не скроемся, так?

– Ты моя умница, я всегда знал, что моя дочь – смышленная девочка. У меня есть кое-какие соображения по поводу нашего отъезда. Во-первых, главное, чтобы никто не мог даже допустить мысли о том, что мы хотим от них отделиться. Во-вторых, нужно подготовить оружие, медикаменты, еду и воду приблизительно на неделю. Как только мы выберемся отсюда, мы поедим к Джозефу и Рут. Они как раз должны находиться на нейтральной территории, там и решим, что будем делать дальше. Надеюсь, они не переехали и с ними все в порядке, – вздохнул Андрей.

– А как же тетя Джен, она поедет с нами? – спросила Микаэлла.

– Она с друзьями тоже завтра выезжает, и мы встретимся с ними позже.

– А есть запасной план на случай непредвиденных обстоятельств?

– На этот счет у меня тоже есть вариант. Неподалеку от этого места находится база, там имеются запасы продовольствия и необходимых медикаментов где-то на восемнадцать месяцев из расчета на двенадцать человек. Ее соорудили, когда я работал на правительство, на случай природных катаклизмов и ядерной войны. Короче говоря, с виду – это неприметный домик из трех комнат, но под ним находится бункер, который рассчитан на прямое попадание ядерной бомбы. Он построен по технологии поддержания избыточного внутреннего давления воздуха в случае выпадения радиоактивных осадков. Не буду вдаваться в подробности, скажу только одно: вокруг него лес и горы, и надеюсь, там никого нет.

– Кто такие Рут и Джозеф?

– Это твои бабушка и дедушка, родители твоей мамы. Ты знаешь, после ее смерти мы больше не общались, я не хотел... да и вся эта каша заварилась... в общем, последний раз я их видел во времена твоего младенчества, – замялся Андрей.

– Папа, ты ничего не хочешь мне рассказать? Что у вас произошло, и почему я только сейчас узнаю, что у меня есть или были, я не знаю... еще родственники?

– Даже не знаю, с чего начать, – ответил ей отец. – Когда умерла твоя мама, ее родители обвинили меня в случившемся. Конечно, теперь, будучи отцом, я понимаю их состояние после потери любимого дитя, но почему они возненавидели и тебя? Может, потому, что они были люди военные. Им нужен был враг, причина. Меня, потому что был ее мужем и ничего не смог сделать, и тебя – причину смерти их ребенка. Но, честно говоря, мне тогда было так глубоко плевать на все это, ну а потом все пошло нарастающим комом. После твоего рождения мы переехали с тобой в дом Рут и Джозефа, который достался нам по наследству, ну а дальше мир начал сходить с ума. – Андрей развел руками. – Я думаю, сначала заедем к ним, а после сделаем разведку в то место, где находится бункер. Как ты думаешь?

– Наверное, так и сделаем.

– О нашем отъезде никто не должен знать. Мы сделаем это тихо. Для всех мы просто едем на рыбалку, как обычно. В общем, у нас не так уж и много времени, я даже не представляю, что может прийти в голову этим людям, здесь может сыграть любой человеческий фактор, и тогда черт знает что произойдет. Ты знаешь, я скептик по натуре, и пока эта черта меня не подводила, плюс у меня нехорошее предчувствие, такое ощущение, что что-то должно произойти, и это «что-то» совсем не праздник. Так что едем домой и собираемся в путь. Туда ехать где-то триста-четыреста миль. Зальем полный бак и возьмем с собой канистры. Если по пути сможем

где-то заправиться – это хорошо, а если нет, то бензина нам должно хватить с лихвой и без дополнительной заправки. Как я и говорил, берем самое необходимое: еду, медикаменты, воду и оружие.

– Да, папа, я всегда знала, что с тобой скучать не придется. А все-таки что дальше будем делать? Предположим, все у нас вышло, мы добрались благополучно, и что?

– Как что? – удивился отец. – Жить будем, решать проблемы по мере их поступления, я же говорю: здесь находиться опасно. Я не за себя переживаю, ты – моя забота, ты – ради кого я живу на этом свете, и пока я дышу, не позволю, чтобы хоть кто-то посмел обидеть мою девочку.

– Ты знаешь, я бы все-таки хотела увидеть Рут и Джозефа. Надеюсь, они живы. Я, конечно, тебя не осуждаю и не обижаюсь, но мог бы и раньше мне рассказать о них, – вздохнула Микаэлла. – Хм, так интересно... Я всегда представляла себе встречу с мамой. Что бы я ей сказала, как обняла бы. Теперь, когда есть возможность увидеть частичку ее, я даже не знаю, что и сказать, у меня смешанные чувства. Я люблю тебя, пап, спасибо тебе за заботу.

Они вернулись домой и провели весь вечер, упаковывая теплые вещи и продукты для дальнего путешествия. Проснувшись рано утром, когда небо только посветлело, отец и дочь привели себя в порядок и, позавтракав, отправились в путь. Дорога, которую выбрал Андрей, пролегла вдоль реки и вела к охраняемой границе. Поэтому в нескольких милях от нее они свернули в лес на объездную песчаную дорогу, о которой знали не многие. В определенное время каждый день по периметру границы совершали обход марадваны, знающие толк в своем ремесле. Он также знал, что вдоль границы установлены камеры слежения и датчики движения. Вся система видеонаблюдения и датчиков движений, которую он в свое время помогал разрабатывать, контролировалась с помощью дистанционного управления и была последовательно соединена между собой. Андрей заранее приготовил прибор, создающий помехи системы. Подъехав к границе на безопасное расстояние, он, дождавшись нужного времени, включил его и после, утопив педаль акселератора до упора, рванул с места, стремясь скорее выбраться из этой зоны. Микаэлла испуганно вжалась в сиденье. Автомобиль прыгал по ухабистой дороге, словно горный козел по скалам, что еще больше пугало ее. Вещи, до этого аккуратно сложенные на заднем сидении, разлетелись по всей машине. Вскоре они выехали на шоссе, и Андрей прибавил ход. Наконец, когда они проехали достаточно далеко, он стал понемногу сбрасывать скорость, пока полностью не выровнял ее для безопасного движения.

– Кажется, проскочили, – выдохнул с облегчением он и весело подмигнул дочери.

– Пап, не пугай меня, что значит «кажется»? Я здесь чуть не попрощалась с жизнью, а ты говоришь «кажется»! – возмутилась Микаэлла.

Время от времени группы корлатланов совершали набеги на нейтральные территории с целью установления контроля над ними и ради развлечений.

Два брата, Ален и Джордж, особенно выделялись среди обитателей одного из лагерей корлатланов. Двухметровые атлетические фигуры, где каждый мускул был словно вылеплен, служили идеальным орудием для убийств. Близнецов еще в младенчестве подобрали войска НАТО, проводившие миротворческую операцию в Косово на пороге третьего тысячелетия. В приюте дети получили имена в честь спасших их натовских миротворцев. Освоив в детстве военную подготовку, к совершеннолетию мальчики вступили в ряды верных служителей «славного» французского легиона. Они походили друг на друга, обладая скуластыми, даже немного угловатыми физиономиями, а толстые, чуть отвисшие губы братьев то и дело передегивала надменная ухмылка. Лица обоих украшали перебитые носы, а бесформенные уши, как у борцов, по виду напоминали переваренные макаронные изделия. Для незнакомых людей единственным заметным отличием между братьями служил ужасный шрам на лице Джорджа, который он получил, побывав в плену. После конца религиозного правления брата присоединились к лагерю корлатланов.

Андрей нередко слышал жуткие истории о бесчинствах корлатланов, но он не хотел пересказывать их дочери, чтобы не гасить в ее глазах все еще по-детски ясный лучик надежды и веры в человека.

Был теплый майский день, солнечные лучи нежно ласкали кожу девушки, а прохладный ветерок, проникающий сквозь опущенное стекло, развеивал светлые локоны. Дорога казалась легкой и безопасной. Сердце Андрея наконец обрело некий покой. Чувство манящей свободы давало ему надежду на завтрашний день. Проехав примерно сотню миль, Микаэлла попросила отца остановиться и немного передохнуть. Выбрав подходящее место для привала, Андрей остановил машину.

– Мы уже скоро будем на месте. Ты, наверное, устала?

– Нет, пап, я просто никогда в своей жизни не испытывала таких ощущений. Это что-то! Вот я и хотела перевести дух, ну и еще мне надо кое-куда, – ответила Микаэлла и рассмеялась.

– Хорошо, малыш, только не заходи слишком далеко, здесь не так уж и безопасно, лес все-таки с дикими животными, – предупредил Андрей.

Отдохнув, Андрей и Микаэлла продолжили путь. Вот уже несколько часов они двигались не останавливаясь, и когда их слегка одолел голод, они решили перекусить на ходу. До пункта назначения оставалось около ста пятидесяти миль. Расслабленно откинувшись на переднем сидении, Микаэлла погрузилась в дрему. Крепким сном она проспала всю оставшуюся дорогу. И вот на горизонте показался долгожданный знак, предупреждающий о повороте в нужный им населенный пункт.

«Неужто приехали?» – подумал Андрей.

– Проснись, Мика, проснись, мы уже почти на месте. – Он осторожно сжал руку дочери, пытаясь разбудить.

– Уже?

– Ты знаешь, я здесь бывал лишь раз с твоей мамой... – печально произнес Андрей. – Перед свадьбой.

Свернув налево с центральной дороги, они направились к дому Рут и Джозефа. Андрею было не по себе, но не будущая встреча с тещей и тестем волновала его. Отец с дочерью находились на нейтральной территории, и в любой момент могло произойти что угодно. Смешанные чувства терзали его сознание. С одной стороны, он не хотел видеть родителей Софии, а с другой, Андрей нуждался в помощи, не для себя, а для своей любимой дочери, ради которой он, собственно, все это и затеял. Проехав по опустевшей улице, Андрей остановился возле двухэтажного коттеджа.

Это поселение раскинулось вдоль берега реки, и водоснабжение его было устроено так, что жители могли обходиться без насосов, так как за счет течения создавалось достаточное давление в трубах, подведенных к домам. Также там находилась небольшая гидроэлектростанция, которая обеспечивала все дома электричеством, что позволило этому местечку не зависеть от внешнего мира.

– Вот, возьми, – Андрей передал Микаэлле пистолет. – Как только я выйду, пересядь за руль, закрой за мной двери и гляди в оба. – Оставив двигатель включенным, он захватил с собой винтовку и вышел из машины. – Да, и выставь под себя сиденье и зеркала, – добавил он и направился в дом родителей Софии.

Она в точности сделала все, о чем попросил ее отец и, сняв пистолет с предохранителя, принялась изучать местность из окон автомобиля. Время словно замедлило ход, а спустя несколько минут будто и вовсе замерло. Чтобы как-то снять с себя напряжение, с детской непосредственностью она тихонько мурлыкала под нос незатейливые мелодии и даже успела сочинить коротенькое четверостишие, но отца все не было. Наконец дверь коттеджа отворилась, и из нее вышел Андрей, он был один. Микаэлла открыла дверь и побежала ему навстречу.

– Наконец-то! Я так рада тебя видеть! Что там? – кивнула она в сторону дома.

– Радость моя, ты вся дрожишь, – крепко обнял ее отец.
– Никогда больше не оставляй меня одну, – нахмурилась она.
– Пойдем в машину, нам нужно кое-что обсудить.
– Я осмотрел весь дом, здесь никого нет, похоже на то, что его покинули совсем недавно, либо сюда кто-то наведывается... Уж слишком чисто для заброшенной обители. Послушай, давай осмотрим здесь все, может, кто остался из жителей, а после вернемся в дом и приведем себя в порядок, – подытожил он.

– Пап, ты предлагаешь проверить каждый дом? – с удивлением спросила Микаэлла.
– Ради безопасности я бы не хотел, чтобы нас застали врасплох, и тут не так уж много построек, это займет у нас не много времени. Да, кстати, я предпочел бы здесь не оставаться, что-то мне это место совсем не нравится.

– Да, кругом ни души, еще и этот лес за домами наводит страх... аж мурашки по коже ползут, – поежилась Микаэлла.

В голове у Андрея крутился вопрос: «Почему здесь никого нет, и куда все делись, черт возьми? Может, в связи с произошедшими в мире событиями всех эвакуировали? Да нет, не может этого быть, кому какое тогда было дело, да и слишком тут все ухоженно для такого времени отсутствия хозяев, а может, они сами выехали? Хотя какой смысл переезжать из такого места, где все необходимое есть для жизни?»

Бегло осмотрев все дома, Андрей с Микаэлкой направились к коттеджу Джозефа и Рут, как тут, проходя мимо одного из бревенчатых домов, ученый заметил возле лужайки куртку. Бросив взгляд по сторонам, он медленно подошел к ней.

– Что это? – с тревогой поинтересовалась Микаэлла, рассматривая бурые пятна на ткани.

– Похоже на кровь. Мне кажется, на это место внезапно напали и всех жителей вывезли, – вглядываясь в высохшие пятна крови на куртке, пробормотал Андрей. – Да вот, посмотри, и тут следы крови, как я раньше этого не заметил! – Он подошел к гаражу и заглянул под навес. – Мы не можем тут оставаться, это место слишком опасное, нам надо двигаться дальше.

– Пап, мы очень устали и нам негде переночевать, или ты думаешь, что посреди леса в машине будет безопасней? Если отсюда всех вывезли, какова вероятность возвращения тех людей, которые все это устроили?

– Да, ты права в теории, но я не могу рисковать твоей жизнью, даже если есть сомнения на один процент, а здесь и с десятков наберется.

– Но ведь если мы все сделаем правильно, то нам не придется рисковать даже на половину процента. Мы спрячем машину, закроем все окна и двери, ты поспишь, а я подежурю, потом поменяемся, – спокойно произнесла она, и Андрей заколебался.

– С тобой не поспоришь, ты вся в маму – умеешь убеждать. В принципе, другого выхода у нас нет, скоро ночь, – согласился он.

Солнце садилось, сумерки гнетущей пеленой накрывали местность. Поставив машину в гараж, Андрей с трудом принял решение заночевать в доме Джозефа и Рут, а на рассвете продолжить путь. Они вошли в дом и привели себя в порядок. Первым лег вздремнуть Андрей, затем его сменила Микаэлла.

Уже во сне Микаэлла ощутила на себе чей-то взгляд. Открыв глаза, она испуганно вскочила: пожилая женщина с винтовкой в руках бесцеремонно рассматривала ее.

– Ты кто такая и как здесь очутилась? – грозно спросила женщина, сверля взглядом непрошеную гостью.

В этот момент в комнату вошел Андрей, но он был не один, с ним был какой-то седой мужчина.

– Папа, что происходит, кто эти люди? – вскочив на ноги и подбежав к отцу, испуганно спросила Микаэлла.

– Это твои бабушка и дедушка, детка, – просто ответил Андрей.

Супруги выглядели хорошо для своего возраста – лет на десять моложе, по всей видимости, из-за образа жизни. Рут была среднего роста, с подтянутой фигурой. Густые волосы, тронутые сединой, собраны в аккуратный тугий узел на затылке. Чуть раскосые светло-голубые глаза растерянно изучали девушку.

Джозеф – выше среднего роста, несмотря на свои годы, довольно подтянут и строен, с овальным скуластым лицом. Серые выразительные глаза пронизывали насквозь и выдавали бывалого воина. Немного расплющенный нос, вероятно, от травм, свидетельствовал о боевом опыте мужчины.

Глаза Рут наполнились слезами. В тот момент, когда она рассматривала Микаэлла, сердце ее с каждой секундой ускоряло ход, ведь пару минут назад она думала, что ее подсознание играет с ней злую шутку и что эта девушка, которая была копией Софии, на самом деле не может быть ею. Положив винтовку на кровать, она подошла к Микаэлле.

– Девочка моя, я так мечтала тебя увидеть!.. Думала, что умру, так и не взглянув на тебя. Позволь мне тебя обнять.

Микаэлла совершенно растерялась. Ей все еще казалось, что это сон, а происходящие события лишь игра воображения. Но после крепких объятий Рут, девушка почувствовала, что она не спит, и все происходит наяву.

– Я не могу поверить своим глазам... Прости меня, детка. – Рут склонила свою голову на плечо Микаэлле и расплакалась.

Опустив винтовку, Джозеф приблизился к жене и Микаэлле.

– Малышка, не было и дня, чтобы я не сожалел о том, что все эти годы мы провели без тебя, мне столько хочется тебе сказать, – крепко обняв их, сказал он и бросил благодарный взгляд в сторону Андрея.

В тот момент тревоги развеялись, и чувство покоя и защищенности окутало девушку.

«Я вижу этих людей впервые, а такое ощущение, что знаю их всю свою жизнь», – подумала она.

Андрей не держал зла на родителей Софии, ему было жаль утраченного времени. Только теперь, увидев Микаэлла в объятиях Рут и Джозефа, он осознал, какое горе охватило их в день смерти Софии. Андрей не допускал даже мысли о потере собственного ребенка. Но в тот момент, поставив себя на место родителей Софии, ему стало невероятно жутко. Чувство невосполнимой потери любимого человека, с которым он жил все это время, было знакомо ему не понаслышке. Хоть он и простил их, но все равно у него в сердце таилась маленькая обида.

– Ты знаешь, Андрей, с возрастом люди лучше понимают жизненные ценности. Не все, конечно, лишь те, у кого сердце не надменное и гордыня не возвышена до небес, – сказала Рут. – К чему я это? Да к тому, что я и Джозеф давно все поняли: лишь с наказанием приходит понимание – это самый главный вывод, который мы сделали. И если бы люди ничего не теряли в своей жизни и за каждый свой поступок не отвечали, то вряд ли бы кто из них понял, что не прав, ведь совесть – штука забавная. Разумный споткнется, встанет, посмотрит вокруг, сделает нужные выводы и это место будет обходить, а глупец все одно скажет в своем сердце: «Так короче». Я лишь прошу нас понять, мы несовершенные, и каждый из нас делает ошибки. Не держи на нас зла, Андрей, я понимаю, что тебе трудно, но то, что вы приехали сюда и отыскиали нас, дает нам надежду, что в сердце своем ты простил нас.

– Нет, что вы, это вы простите меня, глупо было с моей стороны не отыскать вас раньше, – перебив Рут, попробовал оправдаться Андрей. – Несмотря ни на что, мы встретились. Хотя я было подумал, что вас здесь нет, и вообще нехорошие мысли лезли в голову... Где вы были? Мы ведь еще вчера приехали. Сразу же осмотрелись и никого не нашли. Я видел пятна крови, – сказал Андрей.

– Как только вся эта каша заварилась, некоторые в нашем поселении запаниковали, ведь государства исчезали, границы стирались... Потеряв всякий контакт с внешним миром, многие

отправились за своими близкими в надежде перевезти их сюда, но никто из них так и не вернулся. Тогда я сказал Рут: может, нам стоит найти нашу внучку? Ты знаешь, Андрей, за все эти годы мы многое пережили и провели значительную переоценку ценностей. Конечно же, нельзя вернуть все назад, но Бог свидетель: как бы я сегодняшний хотел поступить тогда по-другому! Каждый платит за свои ошибки, и мы заплатили, лишив себя единственной радости на земле – нашей внучки... Послушайте, – спохватился Джозеф, – здесь нельзя долго находиться, мы должны покинуть это место, тут небезопасно. Идемте, я по пути все расскажу.

– Хорошо, сейчас только закинем вещи в машину и поедем, – ответил Андрей.

– Нет-нет, на улицу и носа не показывать! Мы выйдем через подвал: там есть тоннель, машина нам не нужна, – сказал Джозеф.

Увидев, что тесть сильно встревожен, Андрей оставил расспросы и, прихватив вещи, вместе с Микаэлой спустился вслед за Джозефом и Рут. В тот момент в голове у Андрея была лишь одна мысль: как можно скорее избавиться свою дочь от опасности.

Спустившись вниз, Джозеф нажал на кнопку крохотного пульта, и секции большого шкафа раздвинулись, обнаружив потайную дверь, ведущую в подвал. Подойдя к двери, он набрал на замке код и открыл ее.

– Да, я всегда предполагал, что вы еще тот шпион, – улыбнулся Андрей.

– Этот тоннель построили для нас на случай экстренной эвакуации, ведь твой дед и я работали на правительство, и врагов у нас было достаточно, – произнесла Рут и, взяв за руку Микаэлу, добавила, – не бойся, деточка, нам не долго идти, минут десять, с нами вы в безопасности.

Пройдя тоннель, они подошли к лестнице, ведущей вверх. Дверь на поверхность была замаскирована под камень, которая так же, как и шкаф, отодвигалась дистанционным управлением, а на случай какой-либо поломки или прекращения подачи электропитания открывалась механически. Благодаря миникамерам, вмонтированным в камень, Джозеф, прежде чем открыть эту тяжелую дверь, всегда был в курсе происходящего на поверхности.

Убедившись, что наверху ни души, он открыл дверь, и все вышли. Многовековые гигантские туи, словно стражи леса, окружавшие выход из тоннеля, произвели впечатление на Микаэлу. «Какая грозная красота!» – оглядываясь вокруг, подумала она и добавила вслух:

– Неужели это все не сон?

– Ты еще не видела место, куда мы идем, – ответила Рут, – там такая неземная красотища, что дух захватывает при виде ее. Вот уже сколько лет не перестаю удивляться.

Пройдя чуть больше мили по зеленому царству, воссоединившаяся семья подошла к скале, густо увитой плющом и диким виноградом.

– Неужто вы в скале живете? – с иронией спросил Андрей.

– Наверное, я тебя огорчу, сказав нет, – ответил Джозеф.

– Здесь есть скрытый проход, – вмешалась Рут, почувствовав напряжение между Андреем и мужем. – Он в шагах тридцати, вон там, закрыт растениями, напротив того огромного пня, покрытого мхом.

– Джозеф, можно я буду вас так называть? – спросила Микаэла.

– Да, конечно, – просиял Джозеф.

«Конечно, Джозеф! Я и не ожидал, что ты меня сразу будешь называть дедушкой», – подумал он.

– Скажите, Джозеф, вы каждый день совершаете эту прогулку?

– Нет, мы навещаем это место раз в две недели и как раз в этот день мы пришли сюда. Конечно же, я не верю в совпадения да и в судьбу тоже, скорее, в случай – это что-то другое, – ответил Джозеф. – Явно для всех нас эта встреча была необходимой, и я предполагаю, нам ее организовали, – обняв Микаэлу, радостно добавил он.

В голове убежденного атеиста не укладывалось одно: если есть на свете Бог и тем более Тот, Который есть Любовь, то Он не может допускать столько несправедливых вещей. Ведь, как он считал, способность к недопущению зла и неиспользование этой способности является соучастием в нем. Поэтому для него лучше было осознавать, что Бога нет, нежели что Он есть. Но в самом укромном уголке его души светился небольшой лучик надежды на Бога, хотя полностью отсутствовало понимание нынешнего бытия и планов Творца. Ему очень хотелось заблуждаться в своих убеждениях, но в силу произошедших событий в жизни у него это не получалось.

– Джозеф, вы так и не рассказали, почему нам было опасно находиться в том доме? – спросила Микаэлла.

– Давай для начала договоримся, что ты будешь называть меня на «ты», ладно? Так вот, с недавних пор начали происходить странные вещи: стали пропадать люди из нашего поселения, и что самое странное, все исчезнувшие были в это время на охоте, то есть при всех было оружие. Когда к нам пришла соседка и сказала, что трое ее сыновей, которые накануне ушли на охоту, не вернулись, я было подумал, что она паникует. Родители все еще считают своих детей малышами и по каждой мелочи бьют тревогу. Тогда я сказал ей, чтобы она шла домой и ждала своих сыновей, что они взрослые люди, и ей не стоит так переживать, ведь ребята могут за себя постоять. Но не тут-то было, на следующий день пропали еще несколько ребят из соседнего дома, и я задумался: по меньшей мере странно, когда мужчины с оружием пропадают в лесу, который знают как свои пять пальцев. Собравшись на местном совете, мы решили начать поиск, прочесать несколько миль леса. Нас было четырнадцать крепких мужиков, плюс твоя бабушка – очень меткий стрелок, хоть ее зрение и ухудшилось с возрастом, но все равно фору может дать любому из тех, кто пошел с нами. Взяв с собой провизию, мы выдвинулись на рассвете, практически десять часов мы прочесывали лес: никаких следов, ни крови, ни одежды, ни оружия. Возвращаясь назад, вблизи домов мы слышали выстрелы. Все, кто участвовал в поиске, оставили близких дома, и, конечно, их первая мысль была только о родных. Я не знаю, как бы я поступил на их месте, если бы там оставалась моя жена, дочь, либо внучка, я их нисколько не осуждаю за эту неосторожность. Они как один все ринулись туда, откуда доносились звуки выстрелов. Я им кричал «стойте», но меня никто не слушал. Тогда Рут мне сказала: «Нам нужно где-то спрятаться и узнать, что происходит», – и мы нашли такое место, откуда нас не было видно. Какие-то люди в черных одеждах, похожих на экипировку спецназа, устроили бойню. С надменными рожами, словно получая от этого наслаждение, они расстреливали наших соседей. Крик стоял дикий, я такого зверства еще не видел в своей жизни, а я, поверь мне, повидал многое. Эти твари не просто убивали, вначале они стреляли по ногам и рукам, а после подходили к своим жертвам и заживо снимали с них скальпы, женщин они раздевали догола и отрезали им груди. Там были два здоровых амбала, под семь футов роста, которые выделялись из толпы... Так вот, у меня было такое впечатление, что они больше всех получали удовольствие от своих зверств. Мы с твоей бабушкой ничего не могли поделать, уж слишком их было много.

– Скорее всего это были корлатланы, – предположил Андрей. – Они часто практикуют охоту на нейтральных зонах, а вы как раз живете на одной из них.

«Да, но почему они раньше здесь не охотились...» – мелькнуло у Андрея в голове.

Пройдя через скрытый растениями проход, они остановились возле места, где располагался дом Джозефа и Рут. Это место было настолько красивым, что увидев его, Микаэлла ахнула от удивления:

– Не сон ли это? Я такой красоты в своей жизни не видела, словно сказка какая-то... Не верю своим глазам, что вижу все это.

Дом находился в окружении причудливых скал, покрытых моховым ковром, а на южной стороне, где-то в восьмистах ярдах от дома, расположилось небольшое, но очень глубокое

озеро правильной овальной формы, с любовью созданное руками Создателя. Озеро напоминало волшебную чашу, куда устремлялся водопад. Если встать чуть дальше от него, взору открывалась изумительной красоты картина: поток воды, падая в озеро, разбивался о зеркальную гладь и рассеивал в воздухе миллионы капелек, которые излучали невероятное свечение. Водопад будто олицетворял образ невесты в свадебном наряде, длинный шлейф которого, усыпанный россыпью драгоценных камней, мягко ложился воздушной пеной у ног красавицы-хозяйки скал... Картина открылась настолько завораживающей и волшебной, что можно было часами наблюдать за этим чудом, забыв обо всем на свете. Даже Андрей пришел от нее в восторг.

– Да уж, это великолепие еще раз доказывает, что Всевышний создал этот мир для нас с любовью! – с восхищением произнес он. – А мы, неблагодарные, как Ему за это отплачиваем! Представьте на секундочку, если бы Он брал с людей плату за все блага, которые нам дал даром: воду, воздух, пищу, все полезные ископаемые и так далее – перечислять можно до бесконечности! А ведь Он мог поставить любую цену за это все, что дал нам бесплатно. Он хозяин всего и нет Ему подобного. Но нет, людям все мало, они считают, что так и должно быть, что по-другому не

бывает. Все захватывают, убивают ради наживы, теша свое эго, и даже не осознают, что век-то – короткий. Ну, сколько живет человек? Сто, плюс-минус десяток лет, хотя скорее

минус. А потом, максимум, что ему достанется, – «королевство» размером два на два, если не кремируют.

Нейтральная территория на границе штата Вашингтон и Канады.

На одном из восточных склонов Кордильер Северной Америки жил отшельник. На вид мужчине можно было дать не более сорока двух лет, хотя в действительности отрезок жизненного пути длиной в пятьдесят лет уже остался за его плечами. Его дом находился в окружении старого хвойного леса, в котором когда-то охотились индейские племена. Горы, словно грозные титаны, вершины которых цепляли белоснежные облака, стояли на страже этого леса. Расположенное неподалеку от его обители озеро скорее походило на источник жизни, в котором вода была настолько чиста, что, казалось, протяни только руку и коснешься каменистого дна. Лучи солнца, отражаясь на водной глади, мерцали россыпью бриллиантов на поверхности озера, рождая в человеческой душе покой и умиротворение, в котором так нуждался Аарон.

Всего необходимого для жизни Аарона было в достатке. Каждый день он совершал пробежку трусцой вдоль берега, после чего погружался в кристальную прохладу и плавал независимо от времени года. В радиусе десяти миль не было никаких поселений, и никто не нарушал его единение с природой.

Шли годы, жизнь затворника вполне устраивала его. Повседневные занятия спортом, хозяйство и охота полностью поглощали время отшельника. Он не думал возвращаться в мир, и все, что происходило за пределами его территории, не интересовало Аарона. Забыть о своем прошлом – это все, чего он хотел. Забыть, как страшный сон, кровавые годы наемного убийцы. Затворничеством он намеренно лишил себя всех благ цивилизации, стремясь скрыться от гложущих душу воспоминаний. Аарон настойчиво убеждал свою совесть, что его вины в прошлом нет, а действовать так вынудили чрезвычайные обстоятельства. В глубине сознания он понимал: каждый лично отвечает за свои поступки, и сваливать на кого-то принятые им решения, по меньшей мере, не по-мужски.

Ранним утром, как обычно, совершая свою пробежку, Аарон кожей ощутил что-то неладное: в воздухе витала тревога. Кровь ударила в виски, дыхание участилось, в груди заныло. В прошлом он неоднократно испытывал подобные ощущения. Тревога нарастала. Интуиция никогда прежде не подводила его, но в этот раз отшельник не откликнулся на ее сигнал и, проигнорировав предупреждение, морща лицо, продолжил свой бег. Боль не отступала. Ноги Аарона отяжелели, словно их налили свинцом. Внезапный грохот выстрелов, прозвучавший в нескольких десятках ярдов, заставил его остановиться. Выброс адреналина вернул мужчине силы. С легкостью барса он метнулся к ближайшим валунам и затаился. Через минуту вновь раздались два выстрела, и теперь Аарон точно определил место, откуда доносились звуки.

Вот уже много лет отшельник не встречал ни единой души в своих угодьях, и появление на этой территории чужаков неприятно удивило и насторожило его. По звуку он сразу же определил, что стреляли из пистолета. Аарон оставил свое убежище и, скрывшись за кустами, незаметно обогнул поляну и выбежал на вытоптанную беговую дорожку намного ниже того места, где услышал выстрелы. Он знал, что не стоит быть самонадеянным, и поэтому решил вернуться в дом за оружием.

Облачившись в бронезилет, захватив два кольта и винтовку, мужчина выбежал из дома. Давно забытые ощущения вернулись к нему. Его движения стали автоматическими: рефлекс, выработанный годами, так просто не исчезают. Шаг за шагом Аарон приближался к месту, откуда доносились выстрелы. И снова грохот... Выстрелы прекратились.

– Пожалуйста, не надо... Я вас умоляю... Нет, прошу вас! Что мы сделали плохого, за что? – доносились крики из леса.

Ярдах в сорока Аарон заметил мужчин, похожих на солдат, с мачете в руках, которые окружили лежавших на земле людей. Короткими перебежками он незаметно приблизился к ним.

– Пожалуйста, нет, прошу вас... я вас умоляю, нет, не убивайте нас! – молила о пощаде лежавшая на земле женщина.

Будто получая удовольствие, люди, окружившие своих жертв, громко загоготали. Как кошка с пойманной мышкой, играли они с пленниками. Без всякой жалости один из нападавших резким ударом отсек протянутую вперед руку одного из лежавших на земле мужчин. Кровь из отсеченной руки фонтаном брызнула в лицо мучителю. Давно такой жестокости не видел Аарон, сердце его наполнилось яростью, и глаза налились кровью. Все, от чего он так долго скрывался, все, от чего он так долго залечивал свои раны, пытаясь забыть как страшный сон, лавиной обрушилось на него.

Жертв было четверо – трое мужчин и одна женщина, нападавших – вдвое больше. Один из несчастных лежал на земле без сознания от болевого шока и истекал кровью. Двое других попытались убежать, но охотники, перебив им сухожилия голеностопного сустава при помощи мачете, уложили беглецов на землю, после чего прострелили им пах.

– Ха-а-а! – они упивались страхом и воплями своих жертв.

Тогда один, высокий амбал со шрамом, пересекавшим все лицо с левой стороны лба до правой стороны подбородка, не торопясь подошел к одной из жертв. Наклонившись, он схватил за горло трепещущую от страха женщину. Прижимая несчастную к дереву, он медленно поднимал ее перед собой, тем временем демонстративно доставая свободной рукой висевший у него на поясе девятидюймовый кинжал.

– А сейчас проведем ампутацию, – поднеся холодное оружие к ее груди, прохрипел он низким голосом. Внезапно прозвучал выстрел. Пуля прошла через амбалу и вышла через лоб ближе к правому виску, не задев жертву, но забрызгав ее кровью и кусочками плоти. Охотник рухнул мешком на землю.

Все произошло в считанные секунды. Меткими выстрелами Аарон обездвижил противников, не задев их важные для жизни органы, и отобрал оружие. Застигнутые врасплох убийцы

никого не ожидали встретить здесь, кроме своих загнанных жертв, а их надменность и безнаказанность не позволяла допускать мысли о своей уязвимости.

– Кто вы такие и что вы здесь делаете? – спросил Аарон корчащихся на земле и стонущих от адской боли охотников.

– Ты труп! Мертвец! Мы тебя будем рвать на кусочки, урод! – прохрипел один из них, после чего, получив пулю в колено, завыл от боли и бессилия.

– Будем говорить или ждать, кто из вас быстрее истечет кровью? – рассвирепел Аарон. – А я ведь умею делать больно, и поверьте мне на слово – в этом я специалист, – криво улыбнулся он.

– Не мучь нас, я скажу все, что ты хочешь! – пробормотал другой охотник.

Аарон понял, что мужчина пошел с ним на контакт, а остальные ему были не нужны.

– У вас был шанс, но приз выиграл ваш смысленный друг, – сказал он остальным шестерым.

После чего, подняв с земли кинжал убитого, направился к ним. Сохранив для страховки одному жизнь и заглушая в себе чувство жалости, Аарон перерезал горло пятерым. Окинув по сторонам взглядом, он, словно в замедленной съемке, увидел, как земля жадно впитывала в себя кровь жертв, а леденящие душу крики, которые мучили Аарона по ночам, вновь зазвучали в его ушах.

– Не надо... Не убивай меня... – жалобно промычал охотник. – Умоляю тебя. Я все расскажу, помоги мне, пожалуйста, – стонал он, протягивая к Аарону окровавленную руку.

Аарон, вонзив кинжал в землю, резко схватил охотника за горло, прижал к земле и наступил коленом на грудь.

– Вот ты и о Боге вспомнил! Рассказывай, гнида, кто вы, сколько вас, откуда. И не вздумай хитрить, а то пуцу в расход, а тебя заменит твой оставленный в живых поделеньник! – пригрозил он. – Вот как в жизни бывает: хищник превращается в жертву! И не усложняй то, что и так сложно. А теперь говори!

– Мы корлатланы, это буферная зона, мы здесь на охоте. Миля или две к северу от этого места, еще наших человек пятнадцать. Они там с другими разбираются, а мы этими занимались.

– Кто-кто?.. Карла... кто? – переспросил Аарон. – Вы вообще откуда тут нарисовались и какого хрена устроили на людей охоту?

– Мы прочесывали лес и наткнулись на группу людей, следующих на юг, двоих мы схватили, за сбежавшими бросились в погоню, ну а потом ты все знаешь сам, – сказал охотник и вдруг начал захлебываться кровью...

– Что за буферная зона и кто вы такие, отвечай! – раздраженно спросил Аарон.

Человек откашлялся и сплюнул на землю сгусток крови.

– Буферная, ничейная, здесь законы не действуют. Ты вообще откуда?.. Все передвижения мы согласовываем с марадванами, а те, кто не с ними или не с нами, в зоне охоты. Послушай, я не при делах, меня заставили, не убивай меня, не убивай меня, умоляю... У нас договор с марадванами, я тут не при чем... Не убивай меня, умоляю, не убивай...

«От этого мало толку. Уж слишком он напуган. Пусть немного отдохнет. Если не отбросит копыта, пока я с другим побеседую, снова вернусь к разговору», – подумал он.

– Ну давай, рассказывай, что за карла-там-какие-то и марадваны, – приказал Аарон второму охотнику.

– Что ты хочешь от нас узнать, мы что тебе, шпионы какие-то, или ты здесь совсем одичал и пропустил последние лет двадцать, чувак? Ты не в курсе последних событий?

Почувяв запах крови, где-то совсем рядом завывли волки, заставив раненых заерзать от беспокойства.

– К-короче, мир н-на хрен слетел с катушек, нет ни стран, ни городов, ни тебе, т-твою мать, селений, есть только корлатланы и марадваны, между которыми есть соглашения. Еще есть буферные зоны, в одной из которых мы находимся, – запинаясь охотник. – Так что хватит нас мучить, дай спокойно умереть. Сделай милость, пусти нам пулю в башку... Один хрен мы содохнем. А если оставишь, то дикие звери с-сожрут нас.

– Нет, меня не убивай! Если он хочет умирать, пусть умирает! Пожалуйста, помоги мне, и я все сделаю, все, что скажешь, только помоги, умоляю, – жалобно просил первый охотник Аарона.

На секунду задумавшись, Аарон сосредоточенно вытащил свой нож и, словно опытный шохет, перерезал охотнику сонную артерию. Кровь фонтаном взвилась на сырую, присыпанную сухой хвоей и листьями землю. Судорога сотрясла тело преступника, и он обмочился.

Подойдя к оставшемуся в живых мужчине, который задышался от страха, Аарон одним ударом ножа хладнокровно пробил его сердце. До боли знакомый запах ударил Аарону в нос. Смесь пота, испражнений, грязи и свежей крови – это был именно тот запах смерти, который, казалось, навсегда остался в памяти Аарона.

Недалеко в оцепенении сидела спасенная женщина.

– Идем со мной, – промолвил Аарон и протянул ей свою руку.

– М-м-м... – поджав ноги к животу и обхватив их руками, промычала она растерянно. Обезумевшими глазами смотрела она в никуда.

Аарон поднял с земли флягу со спиртным, оброненную ее мучителями, и открыл крышку. Поднеся ее ко рту парализованной от ужаса женщины, он заставил ее сделать глоток.

– Нет, нет, не надо, прошу вас, – проглотив немного содержимого, сквозь кашель сказала она.

– Давай, выпей еще немного, тебе полегчает, – вложив ей в руки флягу, заверил ее Аарон.

– Они живы? Прошу вас, скажите, мои друзья живы? – тревожным шепотом спросила женщина Аарона. – Это ужасно, мы просто хотели уйти, мы ничего им не сделали, – заплакала она.

Оставив ее, Аарон пошел проверить, живы ли спутники этой женщины. Поочередно Аарон проверил пульс у жертв охотников, безмолвно лежащих на земле, усыпанной рыжей хвоей, но, как он и предполагал, его не оказалось ни у кого из них.

– Может, ты мне расскажешь, что тут происходит и почему на вас напали?... – с недоумением спросил Аарон и, помолчав, добавил, – твои друзья мертвы, мне очень жаль...

– Я не знаю, откуда они взялись. Мы шли на юг, – всхлипывая, ответила она, – где-то в паре миль отсюда мы разбили лагерь, а рано утром эти звери напали на нас, их было много: двадцать, может, тридцать человек. Нас было шестеро... Все произошло очень быстро. Я, Дэниэл, Фрэнк и Генри успели убежать, но эти уроды... будто играя в кошки-мышки, гнались за нами, ну а дальше вы уже знаете.

– Вставай, нам надо идти, здесь опасно оставаться. Да, кстати, я Аарон. Как тебя зовут? – спросил он и протянул ладонь.

– Дженнифер, – ответила она и, взяв его за руку, поднялась.

Довольно привлекательная особа среднего роста со стройной фигурой предстала перед ним. Каштановые крашенные длинные волосы туго собраны в косу. Вытянутое лицо с высокими скулами не потеряло своего бывшего очарования. Женщина средних лет недоверчиво смотрела в глаза Аарона. В ней таилось нечто притягательное, даже в испуганном взгляде Аарон почувствовал харизму и силу духа.

– Куда мы уйдем? Их очень много, вы один не справитесь, – сказала Дженнифер и тут же спохватилась, – я соберу их оружие!

– Ничего не трогай, это нам ни к чему, лучше быстрее идем отсюда, здесь неподалеку есть одно место. Там и спрячешься, а я, уж позволь, с остальными разберусь сам. У нас очень мало времени, так что все надо делать быстро, – предупредил Аарон.

Схватив Дженнифер за руку, он быстрым шагом направился к своему дому, где хотел запереть ее в подвале. Он не до конца поверил ее словам.

– Нам, скорее всего, предстоит долгий и нелегкий путь, тут оставаться крайне опасно, – предупредил ее Аарон. – Я должен буду тебя закрыть, но ты не переживай, скоро вернусь. Это очень крепкая бронированная дверь. Вот дверной замок с таймером, который откроется через два часа, но я бы посоветовал закрыться на засов изнутри, вот так, – продемонстрировал Аарон. – Если я вернусь раньше, то разблокирую замок, и только тогда ты откроешь засов. Видишь эту штуку, – показал он устройство, похожее на перископ, – можешь смотреть в нее, это вид снаружи, а вот отсюда видно, что творится возле дома. В этом подвале есть все необходимое: вода, одежда, правда, мужская, но все же чистая, и ты можешь привести себя в порядок, пока я не вернусь, – добавил он.

Дженнифер находилась в шоке после произошедшего и потому, всецело доверившись мужчине, не особо задумывалась над его словами.

Перезарядив оружие и прихватив с собой гранаты и кошки, Аарон быстро вышел из дома и направился в сторону недавней бойни.

«Что все-таки происходит?» – вопрос будоражил его сознание. Пытаясь забыть прежнюю жизнь, он долго скрывался от этого мира, но прошлое отыскивало его даже в этой глуши. Чтобы разогнать мрачные мысли, он сосредоточился на поставленной перед собой задаче: обнаружить врага, по возможности уничтожить его и оптимизировать пути отхода при наименьших повреждениях. Тактика боя, а также мгновенное принятие нестандартных решений в сложных ситуациях, словно азбука, была прописана у него в сознании. Даже спустя столько лет его тело не забыло ни одного движения. Он понимал, что напрямую идти к месту, где спас Дженнифер, было глупо, и поэтому незаметно приблизился к нему с западной стороны. Убедившись, что там никого нет, он отыскал следы и пошел по пути, который, как он предполагал, приведет его в лагерь, разбитый ранее Дженнифер и ее друзьями. Теперь, когда он получил новую информацию об изменившихся временах, в голове у него появилось много вопросов.

Вдруг неподалеку послышался треск сухих веток; по лесу эхом разнеслись голоса, зовущие своих товарищей, – это были корлатланы. Выбрав дерево, он взобрался на него и притаился. Голоса приближались. Всматриваясь в оптический прицел снайперской винтовки, взгляд Аарона наткнулся на человека, одетого в камуфляжную форму, при полном боевом снаряжении, похожего на тех охотников, которых он убил. Справа – один, слева еще один и еще, и так он насчитал пятнадцать человек. Непрестанно выкрикивая имена своих исчезнувших товарищей, охотники неровной цепью медленно двигались в сторону Аарона. Аарон понимал, что времени у него мало, и поэтому решил действовать быстро и радикально. Целясь в голову, он начал отстреливать их, начав с последнего движущегося человека. Винтовка с глушителем позволила ему за считанные секунды снять четверых, после чего остальные, спохватившись, спешно скрылись за деревьями.

Перезарядив свою винтовку патронами с жидким газом, пары которого при попадании в кровь парализовывали нервную систему на два часа, Аарон открыл огонь по деревьям, за которыми прятались охотники. Через пару минут охотники один за другим повалились на землю, словно мешки. Выждав немного, он спустился с дерева и подошел к одному из них. Сделав предварительно небольшую инъекцию антидота в щеку охотника, чтобы он мог говорить, Аарон спросил:

– Что вам здесь надо? Что вы ищете?

– Кто ты такой? Что тебе надо от нас? – протянул охотник.

– Договоримся сразу: вопросы задаю я. Если будешь отвечать вопросами, пойдешь за своими дружками, которых я уложил. Ты, наверное, заметил, что не можешь пошевелиться? Это газ, я ввел тебе в щеку антидот, чтобы разблокировать лицевые мускулы. Чувствовать боль ты и твои друзья можете, они еще живы. Все меня слышат хорошо? – Аарон обернулся и окликнул неподвижно лежащих на земле охотников. – Итак, вернемся к нашему разговору. Что вам здесь надо, и какого хрена вы устроили бойню? – отчеканил Аарон. – Дам одну подсказку: тут неподалеку я уложил ваших ребят, которые гнались за женщиной и тремя ее спутниками.

– Где эта женщина?.. Она очень опасна. Ты не понимаешь, в какое дерьмо ты вляпался... – с трудом промычал охотник.

– Хорошо, наверное, я неправильно начал разговор, теперь ответь мне, кто из вас главный? Я буду подходить к каждому, а ты будешь говорить да или нет, – прислонив его к дереву, Аарон встал с колен.

– Постой, ты убил главного, но я могу тебе все объяснить: она ученый, а эти трое были ее помощниками. Она в лагере марадванов проводила генетические исследования... Потом сбежала со своими дружками... Теперь мы должны были схватить эту сучку, а всех остальных нам приказали завалить у нее на глазах, чтобы припугнуть. Я вообще не знаю, зачем она им нужна. Но наши боссы мутят какие-то дела между собой, мы лишь выполняем задание. Нам говорят – мы делаем, – сказал охотник.

– Вы одни здесь? – с недоверием спросил Аарон.

– Да, наша группа вела поиски в этом районе. Нас было двадцать три человека, мы разделились. Восемь пошли за бабой, а мы ждали их на том месте, где обнаружили их лагерь. В нем находилось шесть человек, четверо сбежали, а двоих оставшихся мы убили, – из последних сил, надеясь на пощаду за предоставленную информацию, проговорил охотник. – Мы выходили на связь с базой... Все остальные группы вернулись, они нас ждут... Они знают место, где мы их нашли. Если мы не выйдем на связь через три с половиной часа, они вышлют поисковую группу.

Он обессиленно опустил голову на грудь, но Аарон резко потрянул пленника за ворот куртки, не давая ему отключиться.

– Как вы сюда добрались и когда здесь будет ваша группа? Отвечай!

– Нас высадили на вертолете в четырех милях от того лагеря беглецов, у нас есть спутниковая связь, один аппарат у меня на ремне, по ним они определяют точное место, еще мы им сообщили наши координаты, когда обнаружили лагерь. Нас будет ждать вертолет, он прилетит через семь часов туда, где нас высадили. Прошу тебя, не убивай меня...

– Так, быстро говори, где ваш лагерь, база, сколько там человек? – спросил Аарон.

– В Хэлтоне, – промычал он.

– Что еще за Хэлтон, что это вы сегодня все загадками разговариваете, где это? – Аарон терял терпение.

– Это бывший Сиэтл, там наша территория, и нас где-то тридцать две тысячи. Ты что, разве не знаешь, что это территория корлатланов? – с удивлением спросил охотник.

Но Аарон ему ничего не ответил. Посмотрев вверх, он задумался, потом походил из стороны в сторону и принял тяжелое для себя решение ликвидировать этих людей. Ему не хотелось вновь проливать чью-то кровь, но он вынужден был это сделать. Первое правило бывалого воина гласило: «Не оставлять в живых врага, как бы ни было его жаль». Ликвидация охотников была для Аарона прежде всего самообороной. Происходящее вокруг казалось ему запутанным и больше походило на тяжелый сон. Новые и новые вопросы возникали у него в голове. Для начала Аарон хотел выяснить для себя три важных пункта: что произошло в мире, кто эта женщина и почему люди в форме охотятся на нее?

– Хорошо, скажи мне последнее, кто из вас должен выйти на связь?

– Тот, которого ты завалил, наш ведущий. Он выходит на связь с базой. Через три с половиной часа он должен подтвердить конец операции, чтобы за нами вылетел вертолет, – ответил охотник.

– Значит, ты мне больше не нужен, – достал нож Аарон.

– Нет, постой, не убивай меня! Если мы не выйдем на связь, вас найдут, вы не успеете скрыться... Я могу вместо него выйти на связь, тогда у вас будет время и вы сможете захватить вертолет. Я умею управлять им, я нужен вам, не убивайте меня, – умолял охотник, пытаясь спасти свою жизнь.

Аарон не доверял этому человеку, но, поразмыслив, решил оставить его в живых до тех пор, пока пленник не выйдет на связь. Аарон задумал с помощью вертолета попасть в Сиэтл, ему не терпелось во всем разобраться. Может, он просто устал от своего одиночества, а может, инстинкты воина проснулись в нем с новой силой.

Точными движениями Аарон перерезал охотникам сонные артерии, после чего вернулся к оставленному в живых пленнику. Повернув охотника на живот, он крепко связал ему руки.

– Слушай внимательно, я не намерен шутить, сейчас сделаю тебе укол, и ты сможешь двигаться. Пойдешь за мной, но не пытайся сбежать: пуля быстрее. Ты жив лишь потому, что мне нужны от тебя кое-какие разъяснения. Потом ты выйдешь на связь и скажешь, что все в порядке, а твой ведущий отошел по нужде. Только без фокусов. Если почувствую, что хитришь, умрешь медленно и мучительно, ясно? – Аарон ввел антидот в вену на руке пленника и рывком поднял его с земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.